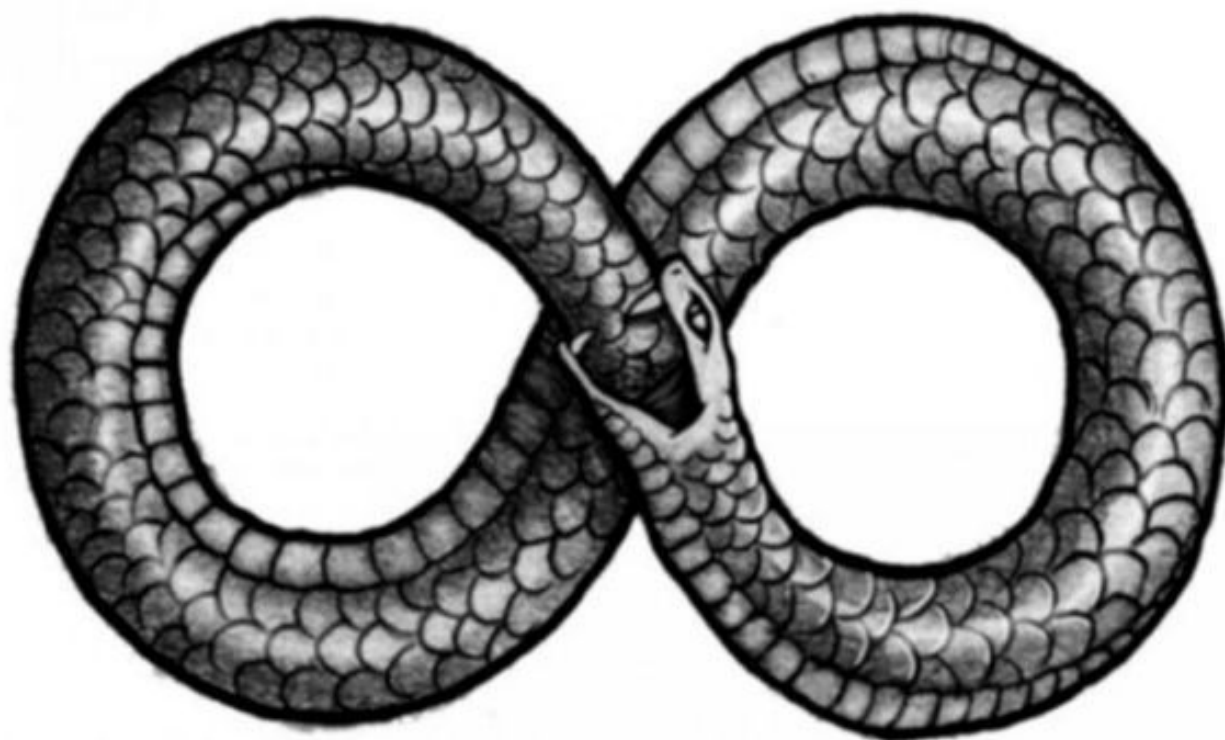

18+

Григорьев А.В.

Томас Грант

Смерть не конец

Александр Тихонов

Томас Грант

«Издательские решения»

Тихонов А.

Томас Грант / А. Тихонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982650-3

Иногда жизнь открывает для тебя новые границы и пути. Никогда не знаешь, к чему приведет тебя тот или иной поворот судьбы, что он может дать и что он способен отнять у тебя.

ISBN 978-5-44-982650-3

© Тихонов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1: «Жизнь после смерти»	8
Глава 2: «Любимые люди»	14
Глава 3: «Черные вести»	22
Глава 4: «Первые подсказки»	29
Глава 5: «Сборы»	36
Глава 6 «Пробуждение силы»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Томас Грант

Александр Тихонов

© Александр Тихонов, 2020

ISBN 978-5-4498-2650-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Где я? – раздался голос в непроглядной темноте. – Что со мной происходит? Это то, куда попадают после смерти?

Ответа на все эти вопросы не было. Мужчина опустил взгляд на свои руки, но не увидел даже их. Тогда он попытался сдвинуться с места и осмотреться, чтобы найти хоть какой-нибудь источник света. Первое у него получилось, но вот со вторым возникли проблемы. Того, что он искал, нигде вокруг не было. Мрак, мрак и еще раз мрак. Однако, что интересно, у мужчины было ощущение, что он тут не один, что кто-то за ним наблюдает, не спуская глаз. И этот кто-то все же решил явить себя. По крайней мере свой голос.

– Здравствуй, Томас, – произнес он наконец.

– Кто это? – с некоторым удивлением спросил мужчина, повернув свою голову в сторону, где предположительно находился его собеседник

– Я тот, благодаря кому ты сможешь жить дальше. Если, конечно, хочешь, – раздался вновь тот же самый голос, в котором явно прослеживались старческие нотки, – а если такого желания у тебя нет, то, что ж, могу направить тебя к твоей следующей цели.

– Следующей цели? – Томас будто бы проигнорировал первое высказывание своего собеседника, – вы говорите о дальнейшем пути после смерти?

– Я говорю о продолжении цикла жизни, – на выдохе произнес старец, не меняя свое местоположение относительно мужчины.

– Разве мы говорим не об одном и том же?

– Не совсем, Томас. Ты видишь это с одной стороны, я же наблюдаю за этим с другой. То, что ты называешь смертью, то есть концом, я называю продолжением. Все не закончится для тебя сейчас, если ты откажешься от моего предложения, однако туда, откуда ты прибыл, ты уже вернуться не сможешь, – рассказал старик.

– Что меня ждет впереди, если я откажусь? – тут же спросил Томас.

– Смотря чего ты добился и что сделал за свою жизнь, – довольно коротко ответил старец.

– Моя жизнь..., – начал мужчина, но продолжить ему не позволили. Старик пресек его слова своим последующим высказыванием.

– Томас, если ты пойдешь дальше, тебе дадут возможность высказаться, исповедаться. Я тут для иного. Я здесь для того, чтобы предложить тебе альтернативу, которая сохранит твою жизнь и даст новые возможности и силу. Я не хочу, чтобы ты торопился со своим решением, но у меня нет иного выбора. Мое и твое время пребывания в этом месте ограничено, находиться здесь постоянно практически невозможно, – сказал мужчине старик.

– У меня есть еще незаконченные и незавершенные дела в моем мире. Я не сделал все, что хотел. Но разве не всему есть своя цена? Какова цена будет моему возвращению? – спросил Томас.

– Ты должен будешь выполнить то, что не смог когда-то сделать я, – молвил старик в ответ на слова мужчины.

– Что же это?

– Узнаешь после возвращения в свой мир, когда придет время, если, конечно, согласишься.

Мужчина осознавал, что времени размышлять у него не так много. Почему-то старик внушал некоторое доверие и сомневаться в его словах Том просто не мог. За свою жизнь, не такую, возможно, продолжительную, как хотелось бы, мужчина повидал немало. Но этого ему было недостаточно. Ему хотелось вернуться к своей семье, увидеть их еще раз. Он желал закончить все то, что начал, добиться того, чего хотел. И, раз уж выпадает такая возможность, то почему бы и не воспользоваться ею?

– Я согласен, – через минуту размышлений и почти что полной тишины уверенно ответил Томас.

– Что ж. Тогда возьми это и вернись к жизни, – сказал постепенно затихающий голос старика, после чего в темноте появился небольшой проблеск, что с каждым разом становился все ближе и ближе к мужчине. Когда же он оказался на расстоянии вытянутой руки, Томас, наконец, разобрал, что же это. Это было кольцо с зеленым камнем, на котором что-то было изображено, но мужчина пока не мог разобрать, что же именно. Повертев немного вещицу в руках, изучая ее, Томас в итоге решил надеть ее на указательный палец. Тьма вокруг тут же начала рассеиваться, а мужчина стал проваливаться куда-то вниз...

Глава 1: «Жизнь после смерти»

В довольно темном переулке было сыро и грязно. В воздухе стоял неприятный запах, который только лишь усилился от дождя, что полил столь неожиданно, что многим людям, которые все еще находились на улице, пришлось бросить все свои дела и укрыться от этого природного явления под крышей или любым другим навесом. Но все же не все сейчас находились под защитой. Томас лежал на земле в луже собственной крови, что уже начала разбавляться водой, падающей с небес. Он находился в неестественной позе и явно не дышал, судя по всему, ранение было смертельным. Но судьба (а может все-таки и не она) распорядилась с ним иначе.

Единственная его рана в области сердца стала затягиваться. Это было заметно сквозь разорванный кусок ткани одежды в соответствующем месте на его теле. Температура тела прекратила падать и, более того, начала расти. В какой-то момент глаза Томаса распахнулись, и он сделал свой первый после смерти глубокий вдох. Тут же мужчина резко приподнял свой корпус и тяжело задышал, впившись рукой в свою грудь с левой стороны, пытаясь найти рану, которой уже там не было.

Прошло немало времени, прежде чем Томас успокоился и начал прокручивать в своей памяти все, что видел за несколько минут до смерти и после нее. Разговор со старцем в темноте был довольно-таки отчетливым и хорошо врезался в память мужчины, чего не скажешь о последних мгновениях перед смертью. Он помнил, как свернул в этот переулок, помнил, как его сердце и грудь пронзила странная и довольно сильная боль, а затем все было будто бы в тумане. Возможно, Томас умер именно в этот момент, поэтому и вспоминать было больше нечего, однако мужчине казалось, что все далеко не так просто, как он представлял это сейчас. Однако размышления по этому поводу Том решил оставить на потом, сейчас уже все равно ничего не вспомнить.

Мужчина медленно поднялся на ноги, опершись рукой на стену в качестве поддержки. Именно в этот момент на своем пальце он заметил кольцо, которого раньше, при жизни, там не было. Видимо, это тот самый аксессуар, что был дан ему стариком после смерти. На зеленом камне теперь можно было отчетливо заметить небольшое изображение уробороса – змеи, что кусала себя за хвост. Это было довольно-таки символично в данной ситуации, однако заострять особое внимание на всем этом Томас не стал, да и к тому же знаком с этим знаком он особо и не был. Все, что ему сейчас было нужно – так это спрятаться от этого льющего как из ведра дождя.

Опираясь на стену, чувствуя слабость во всем своем теле после того, что он пережил, мужчина направился к выходу из этого переулка. Вскоре он оказался на более просторной улице с довольно-таки однотипными домами. На одном из них располагалась вывеска известной на весь город таверны «Красная страна», которая была названа именно так в честь большого ассортимента винных напитков. На самой вывеске, помимо надписи, была изображена бутылка вина и бокал, который уже был наполовину наполнен темно-красной жидкостью.

Не особо долго думая, Том направился напрямик туда. Ему нужно было место, где он мог спрятаться от дождя, окончательно прийти в себя и почистить и частично сменить одежду, вид которой оставлял желать наилучшего.

И вот Томас уже находился в знакомой ему таверне, в которую он часто заглядывал. С последнего его посещения тут ничего не изменилось. В помещении было довольно-таки светло, то тут, то там слышались громкие голоса, смешивающиеся в один общий не очень приятный ушам шум. Столов было много, собственно, как и посетителей сего местечка, сделаны они были добротно. И не удивительно. Все же одно из лучших заведений такого типа во всем городе и лучшее во всем своем квартале.

Сейчас Тому совершенно не хотелось, чтобы его узнали, потому как в голове мужчины витали мысли о покушении на его жизнь, которое, стоит отметить, оказалось весьма удачным. Накинув капюшон на голову, скрыв свое лицо, Том проследовал к управляющему сего места, который сейчас стоял у барной стойки, беседа с одним из своих клиентов.

– Нет денег – проваливай, – довольно грубо говорил в меру упитанный мужчина высокого роста, глядя сверху вниз на своего собеседника, что не вызывал никакого доверия. В финансовом плане уж точно, поэтому подозрения управляющего были оправданными.

– Но хотя бы немного..., – чуть ли не умолял управляющего бедняк.

– Если я буду раздавать весь алкоголь таким, как ты, знаешь, в какой минус я уйду? – отвечал ему владелец таверны.

– Ну...

– Вот тебе и ну. Вали давай отсюда, – указал в сторону двери управляющий. Бедняку не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. Конечно, перед этим он еще немного потоптался на месте, что-то ворчал и бормотал, но после все же решил уйти, дабы не злить того, кто явно его в несколько раз сильнее и крупнее.

Проследив за покидающим общественное заведение мужичком, Томас решил подойти к своему старому знакомому, настроение у которого от всей этой ситуации было не ахти. Хотя он уже привык. Будто бы это первый такой клиент. Этому человеку, звали которого Грэгг, Том доверял как никому другому. Поэтому, как только тот захотел накричать и на него, потому как выглядел сейчас мужчина таким же бедняком, как и прошлый посетитель, Томас показал Грэггу свою ладонь, на которой в основании большого пальца были изображены три точки, расположенные по кругу. Глаза управляющего тут же расширились от удивления. Он внимательно глянул на своего посетителя и слегка кивнул. В это время свой отличительный знак на руке Том уже спрятал от посторонних глаз.

– Мне нужна комната. Пока что на одну ночь. Деньги есть, – довольно кратко говорил мужчина, слегка изменив свой привычный голос.

– Хорошо, – опомнился Грэгг, кивнув Томасу, – ваша комната третья на втором этаже. Я провожу, – произнес он, отправившись в свой кабинет за ключами.

Долго ждать не пришлось. Вскоре владелец таверны вернулся к Тому, и они вдвоем отправились на второй этаж к нужной комнате. Ничего особенного и примечательного в коридоре второго этажа не было. Собственно, как и в комнатах, которые были довольно простенькими, небольшими, но в то же время уютными.

Сопроводив Томаса к нужной комнате, управляющий открыл дверь и вручил ему ключи от номера. После кивка клиента в сторону комнаты, Грэгг прошел внутрь, а Том проследовал за ним, закрыв дверь номера. Ему не хотелось, чтобы их подслушали.

Как только Томас оказался в номере, он подошел к единственному источнику света в комнате – канделябру и затушил сразу же все свечи, попутно пресекая слова Грэгга движением руки, выставив ладонь перед ним в запрещающем жесте, призвав его к полной тишине.

Какое-то время звуки раздавались только со стороны улицы. Томас внимательно прислушивался к ним, пытаясь уловить нечто необычное, но, убедившись, что все в порядке, стал внимать уже другим – звукам со стороны двери. Там тоже была абсолютная тишина. Это успокоило Томаса, и он, наконец опустив руку, заговорил со своим старым товарищем.

– Я понимаю, что это прозвучит абсурдно, но меня совсем недавно убили в Алеевом переулке, – полупшепотом произнес Том, – я не знаю кто, не знаю зачем, знаю, что это произошло именно там и что я вернулся к жизни, – речь Томаса была довольно быстрой и местами даже непонятной, однако из общего контекста легко можно было восстановить сказанное мужчиной.

Грэгг видел многое в глазах Тома, в том числе и некоторый страх, который заполнял его разум и рассудок, поэтому почти сразу же отбросил все предположения о том, что его друг

просто пытается его разыграть. Конечно, у него возникали мысли, что его товарищ перепил, но они довольно быстро отпали сами собой. Томас никак не был похож на нетрезвого человека, да и к тому же никогда до такого состояния, на памяти Грэгга, не допивался.

– Ты ведь не шутишь сейчас? – все же уточнил хозяин таверны у своего друга, также говоря полупшепотом следом за своим товарищем.

– Нет, – тут же резко оборвал его Том, – смотри, – произнес он и показал кольцо на своей руке, – его дал мне старик после смерти, а когда я очнулся – оно оказалось на моем пальце. Кажется, благодаря ему я вернулся. Он сказал мне что-то про... про какое-то дело, которое сам не успел закончить и которое придется завершать мне.

Грэгг бросил свой взгляд на кольцо, изучая его будто бы взглядом не владельца таверны, а владельца какого-нибудь ломбарда. На какое-то время в комнате вновь повисла тишина. Кольцо слегка светилось зеленым, поэтому разобрать узоры на нем в темноте было можно. И у Грэгга это получилось.

– Уроборос, змея, бесконечность..., – задумчиво выбросил три слова владелец таверны, разглядывая кольцо на пальце Томаса, – если все твои слова правда, то я не удивлен, почему на кольце изображено именно это. Да и вообще. Что значит дал старик после смерти? Как это так? Ты же умер.

– Бесконечность? – переспросил Том, взглянув на перстень на пальце, – в таком случае все сходится, – мужчина уже явно немного успокоился, частично отойдя от того, что с ним произошло. Однако некоторое волнение все еще присутствовало, и в голосе его это было особенно заметно, – старика я увидел... во сне? Нет, не во сне. Все было довольно реально. Будто бы я попал в другой мир после смерти, либо собирался перейти туда. Я не видел того, кто дал мне это кольцо. Там было темно. Я слышал лишь его голос, а после увидел зеленое свечение, примерно такое же, которое сейчас у кольца, разве что в разы ярче.

Грэгг замолчал, убрав свои пальцы от перстня. Какое-то время он вглядывался в лицо Тома, с каждым разом все больше убеждаясь в том, что это действительно он, а после как-то неодобрительно покачал головой.

– Не нравится мне все это, Том, ох не нравится, – высказался владелец таверны, – побудь сегодня здесь, никуда не ходи. К своей семье в том числе. Для твоей же безопасности. А я попробую что-то выяснить. Профессия, благо, позволяет, – слегка нахмурившись, произнес Грэгг, – одежду тебе принесут. Лица своего не открывай, – сказал несколько последних наставлений мужчина.

– Спасибо, Грэгг. Я это понимаю и сам, – заверил Томас владельца таверны и пожал тому руку. После этого старый знакомый и хороший друг Тома ушел, оставив мужчину наедине с собой и своими мыслями. А поразмыслить ему действительно было о чем.

Сев на небольшую койку, Томас закрыл глаза и зарылся руками в свои черные волосы, погрузившись в свои мысли. Он пытался прокрутить в своей голове моменты произошедших с ним в последнее время событий. Это и посещение Алеева переулка, и тот странный голос, и то вручение кольца. И если последние моменты хорошо ему запомнились, то вот время смерти и произошедшее в переулке – нет.

Несколько шагов по переулку, синий свет, боль в сердце... Стоп. Синий свет. Раньше этот момент он не припоминал. Теперь же он отчетливо помнил какое-то синее свечение, которое озарило переулок перед тем, как сердце мужчины пронзила боль. Но откуда оно возникло? Судя по воспоминаниям, все произошло где-то позади него, источник свечения шел именно оттуда. Или нет... Томас прикоснулся к своей груди, а после к спине примерно в том месте, которое пронзили еще тогда в переулке. Одежда была разорвана только в районе сердца. Со спины никаких дыр не было. Это значило, что убийца стоял перед ним. Но почему же он тогда его не увидел и не мог ничего вспомнить о произошедшем? Да и что это вообще в конце концов было? У Томаса был лишь один вариант – чья-то магия. С таким лично он встречался

не так часто, если не брать в учет некоторые бытовые вопросы, но все же на своем пути чародеи ему попадались и примерно об их силе и способностях представление он имел. И этот синий свет был сильно похож как раз-таки на магическое воздействие. Если это действительно было какое-то колдовство, то это могло и объяснить то, почему Томас после этого ничего не помнил. Вероятнее всего, смерть произошла мгновенно, плюс ко всему ему кто-то мог стереть часть памяти (хотя зачем это делать мертвецу), либо же специально запутать, будто бы напад со спины, но на самом деле атаковав лицом к лицу. Но, опять же... зачем? Предположений было предостаточно. Ответов не было совсем. Именно это сейчас и тяготило мужчину.

Задумчивое состояние Томаса было нарушено стуком в дверь. Не сразу мужчина вспомнил о том, что ему должны были принести новую одежду, поэтому не сразу он убрал руку от кинжала на своем поясе, который все время носил с собой. Только после того, как женский голос за дверью оповестил о цели визита, Том успокоился и, встав с койки, скрыв лицо капюшоном, открыл двери. Быстро приняв одежду из рук молоденькой работницы таверны, мужчина поблагодарил ее кивком головы и тут же закрыл дверь, не собираясь долго находиться на ее глазах.

Сменить одежду – дело нетрудное, поэтому много времени весь этот процесс у Томаса не занял. Помимо стандартного набора в виде штанов и рубашки, Том также получил новенькую обувь и новую накидку, капюшон которой тут же был надет на голову воскрешенного. Теперь мужчина мог спокойно и без особой опаски подходить к окну, что он в первую очередь и сделал, заодно еще чуть больше приоткрыв его.

Стоит отметить, что в этот день выдалась особо темная ночь из-за спрятавшейся за неожиданно появившимися дождевыми тучами луны, по-прежнему возвышавшейся над землей. Однако на улице все еще светили фонари и разглядеть что-либо при особом желании было можно. Вот только, к сожалению для Тома, находились они не везде. Хотя, скорее всего, ему бы и свет не помог в том роковом для него переулке. Мысли мужчины вновь вернулись к тому самому моменту, но ничего нового вспомнить ему не удалось.

Кому вообще был нужен простой разнорабочий из никому неизвестной семьи, все свое свободное время уделяющий либо книгам и развитию самого себя, либо жене и дочери? Что он такого мог сделать, что попал под удар? Кому он мог перейти дорогу? Что такого мог совершить он в своей жизни, чтобы она повернула в подобное русло? Ответа на данные вопросы у Томаса не было. А уж на вопрос что делать дальше – и подавно. В голову приходили сейчас самые разные мысли. Самой здоровой была, конечно, лечь в кровать и отдохнуть, надеясь на своего товарища и на его положение, но... Но желание увидеть семью затмило все остальное. Грэгг предупреждал его о подобном, предостерегал его, чтоб он не выходил из комнаты, но сидеть на одном месте в полном неведении он не мог, несмотря на то, что с мнением своего старого товарища был отчасти даже и согласен. Мужчина желал убедиться хотя бы в том, что его родные живы и что их не постигла та же участь, что и его. Слабость тела, появившуюся после серьезного ранения, как рукой сняло уже давно, поэтому, не теряя больше ни минуты, он открыл окно, убедился, что на улице никого нет, и выпрыгнул наружу. Благо, второй этаж, долго падать не пришлось, ну и повредить себе что-либо Томас просто не успел. Поплотнее натянув слегка съехавший капюшон, мужчина отправился к нужному ему месту.

Все проблемы, связанные только лишь с ним самим, отошли куда-то в сторону, как только он погрузился в мысли о своих родных. Шаг за шагом волнение все сильнее и сильнее накачивало на него, все ближе и ближе становился он к своей цели и вскоре, миновав несколько десятков типичных довольно бедных домиков, он оказался и у своего. Свет в окнах не горел ни у соседей, ни у семьи Томаса, что было не удивительно, ведь время таки довольно позднее.

Стоит, наверное, сказать пару слов о жителях этого дома. Соседи Томаса были людьми пожилыми и невероятно тихими. Со стороны этой довольно милой супружеской пары Гранты не слышали какого-то постороннего шума, кроме разве что совсем уж бытового и который

никак и никогда, по сути, никому не мешал. Что же касается самих Грантов – семья Томаса была еще более спокойной. Конечно, первые годы после рождения дочки дались им и, наверное, их соседям тоже не так-то просто, всем детям свойственно плакать, кричать, будить своих родителей по ночам по совершенно разным причинам, но чем старше становилась Маргарита, тем спокойнее становился и ее характер. Том всегда говорил, что она такая именно в него. Скорее всего, именно так оно и было. Нет, конечно, Грант не был скуп на эмоции, но все же он старался лишней раз не выплескивать их наружу, что получалось у него весьма успешно, от чего и создавался вид и образ абсолютно спокойного человека. Последний раз, правда, свое спокойствие он нарушил совсем недавно – во время разговора с Грэггом о собственном убийстве. Но что уж тут поделаешь. Подобные ситуации происходят далеко не каждый день и, абсолютно точно, не со всеми. Что же касается жены Томаса, Виоллы, то стоит сказать, что она была более импульсивной, эмоциональной, однако Гранту всегда удавалось вовремя успокоить ее, если что-то начинало выходить из-под контроля, поэтому ссор у супружеской пары почти что совсем не было, а следовательно и шума от них было минимум. Да и к тому же в последнее время и шуметь им двоим фактически было некогда, ведь Томас все чаще и чаще находился на работе, чтобы прокормить себя и свою семью. Это был его долг, его обязанность, которую он выполнял с огромным собственным желанием.

Жили две семьи в двух разных половинах дома. Единственное, что было у них общее, это небольшой коридорчик. У Грантов, как и у Сайлентов, в личном распоряжении находились двухэтажные квартиры с тремя комнатами, какими-то довольно просторными, какими-то не очень. Все это, да и такое тихое и мирное соседство в целом, вполне устраивало как первых, так и вторых. Томас и Виолла уже давно выкупили вторую половину дома, хотя раньше лишь снимали ее, поэтому были надолго обеспечены своим жильем в этом довольно захудалом и не таким уж богатым квартале города Квинт. Конечно, были районы еще хуже, а условия там были еще ужаснее, поэтому жаловаться не приходилось, Гранты довольствовались тем, что у них было. Понятное дело, что не на все блага у них хватало средств. Отдать дочку в специальное учебное заведение им не удавалось из-за нехватки финансов, однако, к их счастью, супруги Сайленты согласились обучать девочку тому, что умели сами, и заодно присматривать за ней, когда родители заняты, не прося за это ни единой копейки. Наверное, они были с радостью согласны на подобное потому, что своих собственных детей у них не было, а свой опыт надо было кому-то передавать, да и заботиться о ком-то тоже хотелось. Естественно, все это только лишь улучшало отношения семей друг с другом.

Какое-то время Томас молча стоял и глядел в лишенное света окно, будто бы пытаясь высмотреть там что-то, а затем все-таки подошел к двери дома и, повернув несколько раз ключ в замке, открыл ее, пройдя в коридор. Обходя скрипучие половицы, мужчина прошел к той части дома, где жили Гранты и тихо пробрался внутрь, прикрыв за собой еще одну дверь, которую супруги редко закрывали по причине абсолютной ненадобности и полного доверия Сайлентам.

В квартире стояла полная тишина. В какой-то момент Тому даже начало казаться, что все слишком уж тихо, что что-то неладно и что что-то все же произошло, от чего его сердце начинало биться все сильнее и сильнее, но вскоре ему все же удалось убедиться в обратном. Как только он подошел к спальне, он начал различать тихие посапывания двух родных ему душ. Пройдя в нужную комнату, он увидел и виновников этих звуков, периодически елозивших во сне. Улыбка тронула его лицо. С Маргаритой и Виоллой было все в порядке.

Сердце Томаса начало успокаиваться, биение его возвращалось в прежний ритм, а сам мужчина, не желая будить дочь и жену, медленно и бесшумно прикрыл дверь в спальню и отправился в гостиную и столовую по совместительству. Конечно, ему хотелось побыть с родными, обнять их, поцеловать, но тревожить их сон он все же не решился и переборол свои порывы любви и заботы, уступив место разуму. В гостиной Грант отыскал лист бумаги и каран-

даш, чтобы написать послание своей супруге, но... после первых нескольких слов что-то все же остановило мужчину от этого. Наверное, он просто не хотел тревожить Виоллу, зная ее эмоциональность и возможную реакцию на подобного рода записку. Он решил для себя, что навестит ее завтра днем, когда она будет на работе и когда он что-то придумает с тем, что делать дальше. В этом ему может помочь информация от Грэгга, которую тот сейчас наверняка уже добывает.

Взяв лист бумаги с собой, карандаш в то же время вернув на законное место, мужчина, оглядев еще раз гостиную, покинул сначала ее, а после и сам дом, вернувшись на улицу. Там он, под шум стучащих о землю и крыши домов капель дождя, скомкал лист бумаги и сунул его в свой карман, направившись обратно в таверну, из которой он и сбежал вопреки советам своего старого знакомого. Теперь хоть на душе его стало немного спокойнее. Его семья была жива, а это значит, что убийце нужен был лишь только он. А может это была и вовсе какая-то роковая случайность? Этой возможности Томас также не исключал.

По пути в таверну мужчина припомнил слова, сказанные тем стариком после смерти. Том должен будет узнать причину своего возвращения в этот мир после чудесного воскрешения и обрести какие-то новые возможности и силы. Но когда именно это произойдет? Сколько должно будет пройти времени? День? Два? Неделя? Месяц? А может и вовсе год? Какие силы он получит? Что должен будет сделать конкретно? Старик по этому поводу ничего не уточнил, и это все в итоге порождало лишь еще большее количество вопросов.

Когда Томас оказался у таверны, перед ним встал вопрос, попытаться пробраться на второй этаж через главное помещение сего заведения незамеченным, либо же взобраться сразу же в свою комнату прямо с улицы. В итоге мужчина все же остановился на варианте номер два по той простой причине, что не хотел вызывать недовольство своими действиями у Грэгга, который, как никак, но все же переживал за него и настоятельно просил его не покидать таверну. Однако тут возникла проблема – взобраться на второй этаж не представлялось возможным. Только если прыгнуть с крыши соседнего дома, доступ на которую был закрыт. Поэтому, раз уж данный вариант все же отпал, пришлось воспользоваться первым и единственным оставшимся. Посильнее натянув на голову капюшон, мужчина проскользнул в таверну и как можно незаметнее начал лавировать между столиками к лестнице на второй этаж. Получилось ли у него остаться незамеченным и не быть раскрытым Грэггом – Томас так и не понял, однако то, что он смог добраться до своей комнаты – факт. Открыв дверь ключом, который он прихватил с собой еще раньше, выпрыгивая из комнатухи, Грант проник внутрь и закрыл за собой, а вскоре уже лежал на кровати, погруженный в свои думы. Продлилось все это, однако, не так уж и долго. Морфей оказался сильнее разума мужчины, поэтому вскоре Том погрузился в сон после довольно тяжелого дня и еще более тяжелой ночи, несмотря на все вопросы, ответы на которые ему были недоступны.

Глава 2: «Любимые люди»

Спал Томас крепко, усталость как моральная, так и физическая давала ему о себе знать. По этой причине ему снились самые разные сны или же по какой-то другой – доподлинно было не ясно. Тематика ночных сновидений была самой разной и местами даже доходила до абсурда, когда Тому вдруг начинало сниться поле цветов, растения на котором довольно незаурядно отплясывали какие-то свои необычные «народные танцы».

Так, раз за разом один сон сменялся другим. Какие-то мужчине было суждено запомнить, особенно самые абсурдные, другие же приходили и тут же уходили из его памяти навсегда, будто бы их никогда и не было. Но самым запоминающимся для Томаса в эту ночь был последний сон, шедший сразу после танцующих на поле цветов. В какой-то момент вокруг будто бы выключили весь свет, музыка затихла, все погрузилось в полнейшую темноту, в которой нельзя было что-то разобрать, а услышать можно было лишь стук своего собственного сердца. Как ни крути, данная ситуация уже была знакома мужчине.

– Томас, – молвил вновь тот самый старческий голос, который мужчина уже слышал ранее, – Томас, – звал он его, прося то ли прийти в себя, то ли повернуться к собеседнику. Но сколько бы раз не крутился на месте Грант, он не мог никого перед собой увидеть и все так же не мог понять, откуда доносится обращение к нему. Темнота поглощала все. Такое ощущение, что Томасу просто завязали глаза или хуже – выкололи.

– Кто это? Это ты? – второй вопрос, конечно, был довольно глуп в данной ситуации, однако мужчина прекрасно понимал, о чем, а точнее о ком говорит. И он также полагал, что данное понимание доходило и до самого пожилого человека.

– Да, верно. Я тот, кто дал тебе жизнь, и тот, кому ты теперь должен, – говорил собеседник Тома, напоминая ему тем самым о договоре и подтверждая свою личность.

– Я это помню. И мне хочется, чтобы кто-то все же объяснил, что вообще происходит. Моя голова... мои мысли забиты самыми разными вопросами, на которые я требую ответа, – говорил Том вполне серьезно, нахмурившись и глядя куда-то в темноту.

– У людей всегда слишком много вопросов и слишком мало ответов, Томас. Ты не исключение, – как-то даже обреченно произнес старец.

– А ты разве не человек? – поинтересовался у своего собеседника Грант.

– Я им был. Сейчас я нечто иное. Но я явился в твой сон не для того, чтобы рассказывать о том, кто я такой, Томас. Мне нужно, чтобы ты начал действовать, мне нужно, чтобы ты начал развиваться, чтобы ты начал свое путешествие, – говорил старец, все также скрываясь в тени.

– Как я могу действовать, если не знаю, что мне дальше делать? Как я могу развиваться, если не знаю, что конкретно мне необходимо развивать и к чему стремиться? Если у меня были цели при... в прошлой жизни, то сейчас они сильно изменились. Моя жизнь изменилась, – закончил Томас.

– Ищи пути, докапывайся до правды, и ты обязательно найдешь ее, и все узнаешь. Так просто в жизни ничего не дается. Не надейся на легкий путь, – завершил свою речь старик, после чего его голос растворился в темноте, и как бы его Томас не звал – ответа никакого ему не было.

– Старик! – в очередной раз позвал мужичка Том, но на этот раз все произошло уже наяву. Грант резко приподнялся на кровати и вышел из состояния сна. Мужчина закрыл свое лицо ладонями и на какое-то время замер, сохраняя в памяти все то, что услышал и увидел, хотя по поводу последнего были большие сомнения из-за абсолютной темноты. На миг Тому даже стало интересно, специально ли старик так скрывает себя или же это происходит слу-

чайно, но Грант быстро отбросил эту мысль в сторону, потому как что-то, но это ему сейчас явно было не нужно. Ему было необходимо понять, что делать дальше со своей семьей, с некоторого рода договором, который он заключил со старцем, ну и, естественно, со своей жизнью в целом. А первое, что ему было необходимо сейчас, это разговор с Грэггом, который должен был предоставить ему хоть какую-то информацию о том, что произошло, и о том, что может произойти в ближайшем будущем. Только вот стоит ли спуститься ему самому или к Томасу все же зайдут – было не до конца ясно, поэтому Грант решил какое-то время подождать, и если никто не придет, то просто пройти на первый этаж таверны, чтобы обсудить все со своим старым товарищем, с которым в былые времена они прошли буквально через огонь и воду.

Как можно скоротать время ожидания? Интересный вопрос. Том решил, что лучше всего провести его за размышлениями и переосмыслением всего того, что с ним произошло. Мужчина подошел к окну, накинул капюшон на голову, опустил на подоконник и после прижался щекой сквозь ткань накидки к холодному стеклу, прикрыв глаза и погрузившись в свои мысли.

Тот старик сказал ему докапываться до истины самостоятельно, а, следовательно, помощи от этого мужичка можно было не ждать. Логично было предположить, что все, что происходит, могло быть как-то связано с тем предметом, который получил Томас в дар от пожилого мужчины. Но что знал о нем сам Том на данный момент? Во-первых, наверное, именно он дал ему жизнь. Во-вторых, на нем был изображен знак уробороса, который чертят далеко не везде, где попало. В-третьих, камень, который был вставлен в это кольцо, что фактически делало этот аксессуар перстнем, был зеленого цвета и, более того, даже светился. Такими свойствами обладают далеко не все камушки на земле. Это Том также собирался впоследствии изучить поподробнее, потому как это могло послужить некоторой подсказкой к истине, которую Томас как раз и искал в соответствии с напутствием того самого старика.

Кстати, по поводу самого перстня. Действительно ли это кольцо придавало ему сил и что будет, если он вдруг его снимет? Этим вопросом Том задался впервые, раньше он как-то и не задумывался об этом новом атрибуте его гардероба. Да и смысла его снимать у него в принципе не было. Но сейчас ему эта тема стала интересна. В тот раз после смерти, когда мужчина только надел украшение на указательный палец, он тут же вернулся к жизни. Логично было предположить, что в случае снятия перстня, силы покинут Гранта, а он вновь превратится в мертвеца, коим был какое-то время назад. И вот возникает хороший вопрос. Стоит ли тогда пробовать снять эту вещицу или же не нужно даже пытаться это делать? Проверять Томас не решился. Мало ли что может в итоге произойти. Терять свою жизнь во второй раз не очень-то и хотелось. Мужчина отстранился от холодного стекла и, приподняв руку, взглянул на перстень, который все также слегка светился зеленым. Грант решил его рассмотреть поближе, все же в прошлый раз было темно, и он мог что-то упустить, но, к сожалению, ничего нового на этом украшении он не заметил. Все было так же, как и тогда. Никаких надписей и гравировок на самом кольце, никаких засечек или еще чего.

Касаемо второго и третьего пункта своих размышлений (о символе и самом камне) – Том не мог ничего конкретно по этому поводу сказать. О данном знаке, о змее, которая пожирала свой собственный хвост, он знал немного, и то большинство он выяснил совсем недавно со слов своего друга Грэгга. А по поводу камня, вделанного в данный перстень, мужчина не знал вообще ничего. Все это он, конечно, мог выяснить, но не здесь. Ему надо было сходить к ювелиру и заглянуть в библиотеку, а лучше в обратном порядке, ведь уже только лишь из книг он мог узнать почти все, что ему нужно. По крайней мере он так считал.

За этими размышлениями Том провел не так уж и много времени, а дальше заниматься было уже и нечем. Именно поэтому Грант решил все же спуститься вниз и обсудить все со своим старым другом, несмотря на то что запланированный им самим промежуток времени еще не истек. Осмотрев комнату, убедившись, что все его вещи у него с собой и что тут он ничего ненароком не оставил, Томас покинул номер и отправился на первый этаж, где

располагались очередные посетители таверны, некоторые из которых уже были сильно пьяны, несмотря на дневное время, а некоторые только начинали выпивать. Но в этом винить Томас их не стал. Все же сегодня, насколько он помнил, был выходной, поэтому все эти люди были вольны делать то, что им хотелось. А им хотелось отдохнуть от рабочей недели и расслабиться. Конечно, Том сам не особо поддерживал подобные способы отстраниться от своих проблем и забот, но отчасти понимал, почему другие так поступают, имея при этом свое сугубо личное мнение по поводу алкоголя.

Найти Грэгга было не так уж и сложно. Большой мужик стоял неподалеку от барной стойки, общаясь со своим персоналом по какому-то поводу. Возможно, это была похвала, возможно, наставления, возможно, указания – издали понять было сложно, и единственное, что можно было сказать, так это то, что в данной ситуации никто никого явно не отчитывал. Потому что, когда Грэгг отчитывает, это слышно чуть ли не на всю таверну. Сейчас явно же был совсем иной случай. Чем ближе подходил Томас к беседующим, тем больше понимал из их разговора. Как выяснилось, они обсуждали вино, которое недавно завезли в Красную страну. Лезть в их беседу Тому не очень хотелось, поэтому мужчина просто незаметно приземлился за столик неподалеку от тех двоих, не откидывая капюшона с головы. Он не хотел, чтобы его кто-то заметил, даже бармен, поэтому мужчина и стал ждать, когда Грэгг завершит свой разговор.

Владелец таверны заметил Тома довольно-таки скоро, потому как частенько осматривал своим взором посетителей заведения, пока бармену надо было отвлечься, чтобы кого-то обслужить, предоставив тот или иной напиток. Так как Томас все это время сидел за соседним столиком, в какой-то момент Грэгг легонько пнул стул восставшего из мертвых и хмыкнул. Что он этим хотел сказать – непонятно. Скорее всего, он желал просто подколоть своего товарища, дав ему знать, что он его заметил, поэтому Томас на это действие ответил небольшой улыбкой на лице и легким покачиванием головы, продолжая терпеливо ждать окончания беседы с барменом.

С тех пор, как Грэгг заметил Гранта, прошло пару минут, и разговор к этому моменту между начальником и подчиненным начал походить к своему логическому завершению. Конечно, Томас был рад этому и стал прислушиваться более усердно к речи Грэгга и бармена, которого, как выяснилось, звали Мик. Сокращение это или же полное имя – мужчина так и не понял. Бармен явно был новеньким, потому что раньше Грант его здесь не встречал.

– Надо будет пройтись по комнатам, посмотреть, как там, все ли всем довольны, – довольно громко, чтобы Томас услышал, проговорил владелец таверны.

– О. Тогда я не буду вас больше отвлекать своей болтовней, – ответил ему бармен и почти тут же добавил, – простите, – после чего Мик занялся промыванием кружек и выслушиванием историй посетителей. В это время Томаса за столом уже не было. Намек своего давнего товарища он прекрасно понял, поэтому направился дожидаться Грэгга у себя в номере.

Довольно скоро в дверь постучали. На пороге был владелец таверны, который быстро прошмыгнул в комнату, которую он предоставил Тому, и прикрыл за собой дверь, чтобы их нельзя было так просто подслушать. Возможно, у него была какая-то важная информация для Тома, а может он просто не хотел, чтобы Гранта кто-то увидел из коридора. Надо было сказать, такие меры предосторожности в данной ситуации были вполне логичны. Убийца мог легко обнаружить, что труп пропал, и начать поиски вновь. А это бы ни к чему хорошему не привело. Лучше бы он и дальше продолжал думать, что Том мертв. И мужчина все еще надеялся на то, что так пока что оно и есть.

– Ну что там? – спросил Томас, как только оба товарища убедились в том, что их никто не услышит.

– Что там, что там, – заворчал Грэгг, слегка нахмурившись. От его прошлого настроения будто бы не осталось и следа, – шастаешь по ночам хрен пойми где, а потом еще информацию от меня какую-то получить хочешь.

– Я должен был убедиться, что с Маргаритой и Виоллой все в порядке, – возразил своему другу Том, на что Грэгг лишь отмахнулся, – все то ты им вечно должен. Никогда о себе в первую очередь не подумаешь. Вот посмотри на меня. Я холост, у меня нет никаких обязанностей, нет забот, я живу в свое удовольствие, – раскинул руки в стороны хозяин таверны, показывая мужчине свою экспрессию.

– Мы всегда именно этим друг от друга и отличались, – спокойно ответил своему товарищу Грант, – давай лучше оставим эту тему и перейдем к другой.

Грэгг закатил глаза, замолк на пару секунд, но после согласно кивнул и приступил к разговору о том, что ему удалось выяснить за довольно непродолжительный промежуток времени.

– Как ты понимаешь, вчера был далеко не самый лучший день для наблюдений за происходящим на улице. Разве что только из окна где-то поблизости можно было что-то разобрать, но сделать это, да еще и в Алеевом переулке, довольно проблематично. В общем, никто, насколько мне известно, не видел прямо момент твоей смерти и то, что происходило после этого. Собственно, как и тебя самого после... воскрешения. Хорошо, что ты заглянул сюда, таких странных личностей тут бывает полным-полно, поэтому никто и внимания не обратил на твой внешний вид и не придал этому какого-то особого значения, – говорил со своим товарищем Грэгг.

– Вот как. С одной стороны, новости неплохие, с другой же... Выяснить, кто на меня напал, получается, невозможно, – призадумался Томас, слегка нахмутив брови.

– погоди, я сказал не все. Есть все же одна история... Мужик один тут приходил в таверну ночью и заливал что-то про хромого человека в маске и про магию, какое-то синее свечение. Ничего такого во время твоей смерти не было? – поднял свой взор на Тома Грэгг.

– Было, – тут же, почти не задумываясь, согласился Томас, – было. Я видел это свечение перед смертью. Я вспомнил об этом позже, сначала у меня ничего подобного в памяти не всплывало, но потом я уже отчетливо помнил этот самый синий свет, взявшийся из ниоткуда. Но только его. Убийцу я не помню, как ни крути. Поэтому и сказать, был он в маске или не был, не могу, – покачал головой Томас, переведя свой взор в сторону окна.

– Есть предположения о том, кто это мог быть? – спросил Грэгг, на что Том покачал головой.

– Мы уже давно с тобой не ввязываемся ни в какие странные и опасные дела. Сколько времени прошло уже после того, как мы дали друг другу клятву и творили множество глупостей, – молвил Грант, глянув на свою руку, а если быть точнее – то на три точки в основании своего большого пальца. У Грэгга точно в том же месте был ровно такой же знак, – но и тогда мы не причинили никому вреда. Не ныне живым точно, – дополнил в итоге Томас, вспомнив один неприятный момент из далекого прошлого.

– До сих пор коришь себя за тот случай? Нас предали, ты ведь знаешь это. Предали самым ужасным образом. Ты не виноват в том, что в итоге пришлось сделать, брат, – положил свою тяжелую ладонь Грэгг на плечо давнего товарища.

– Мы могли попытаться..., – закончить, однако, Томасу не дали.

– Попытаться и вновь быть преданными? – завершил за него Грэгг, – нельзя было допускать такое вновь. Так что то, что мы сделали, было единственным верным решением на тот момент, каким бы неправильным, с другой стороны, оно не было, – закончил за него его товарищ.

Том слегка покачал головой, но больше ни слова по этому поводу не сказал. Не хотелось вспоминать события прошлого, но иначе у него, к сожалению, не выходило.

– В общем, ни малейшего понятия о том, кто убийца, я не имею. Ни кто он, ни зачем ему это было нужно, ни кого он выберет следующим в жертву. Может, это вообще серийный убийца, а я попался ему под руку случайно, ты же знаешь, есть такие чародеи, сошедшие с ума и творящие что-то кошмарное. Кто знает теперь, кто может быть следующим, – пожал плечами Том, подойдя ближе к окну.

– Возможно, ты прав, и попался под руку действительно абсолютно случайно. И тогда есть смысл рассказать людям об опасности на улицах, – произнес Грэгг, – кстати, твой этот мужик из сна не может быть как-то связан со всем этим?

Этот вопрос поставил Томаса в тупик. Об этом он как-то даже и не задумывался ранее. Мог ли действительно старик быть связан как-то со смертью Гранта? Вполне возможно. Но спрашивать у него это лично было бессмысленно. Наверняка он и не признается, если виновник и правда он. Однако дойти до правды все равно очень хотелось. И, возможно, это произойдет после исследования, которым собирался заняться Томас и над которым ему надо было работать самостоятельно без помощи мужичка из сна, потому как тот хотел, чтобы Грант дошел до истины сам. Конечно, данное желание казалось Тому довольно странноватым, однако ничего поделать он с этим не мог. Иного выбора, по сути, у мужчины то и не было. Наверняка либо смерть, либо помощь этому старику. Конечно, из этих двух вариантов Том больше предпочитал второй.

– Может и связан. Не знаю. Я видел его вновь во сне ночью, но он не сказал мне ничего конкретного, кроме того, что мне придется искать истину самому, – высказался Том.

– Тогда пока не будем откидывать этот вариант. Мало ли что, – ответил Гранту Грэгг, на что первый кивнул, – и надо решить, что с тобой делать дальше. Может, стоит устроить липовые похороны? – предложил владелец таверны.

– А если убийца знает, что я жив, или ему все равно на это? – поинтересовался в ответ Том, – то есть ему глубоко плевать на меня, и он просто удовлетворял свои желания.

– А если нет? – парировал его товарищ.

– Тогда надо предупредить жену и дочь о похоронах. Я не хочу, чтобы они лили слезы по этому поводу.

– Нет, нет, нет и еще раз нет, – резко сказал Грэгг, – им нельзя будет об этом знать. Пусть тоже считают тебя мертвым. Так будет лучше для всех. Для них в том числе, поверь.

– Им так не будет лучше. У тебя нет семьи, ты не можешь знать об этом. Ты знаешь, как будет переживать Виолла? Что она скажет Маргарите? Ей всего 8, Грэгг, 8, – столько же резко возразил Томас, даже повысив под конец свой голос.

– Ты вновь не печешься о себе. Человек по природе так или иначе эгоистичен, а ты эту эгоистичность похоже где-то растерял давным-давно. Да и даже если о себе не хочешь заботиться, ты думаешь, что им будет лучше, когда они будут знать где ты, а убийца, понимая это, начнет их пытаться? – зашел с козырей Грэгг, заставив на какое-то время воцариться молчанию.

– Они сыграют свою роль так, как это будет необходимо. Никто не поймет, что меня действительно нет, – ответил на все это Томас спустя пару секунд, начиная немного раздражаться от данного разговора.

– Нет. Так или иначе они могут проколоться, Том, и потом в их мучениях буде...

– Хватит! – гаркнул Грант, – хватит, – повторил он вновь, но уже более спокойно, когда Грэгг все же замолчал, – что ты предлагаешь? Оставить их вообще? Как я смогу жить рядом с ними без возможности показать себя, чтобы хотя бы просто обнять их? Как я смогу жить рядом с ними, смотря на то, как они страдают? Как, скажи мне? – несмотря на то, что Томас был спокойным, сейчас он не смог сдержаться, потому что дело касалось его семьи.

– Тогда тебе стоит уехать, Том, пока мы не разберемся, кто убийца. А когда мы закончим с этим, ты сможешь вернуться обратно, – высказался Грэгг.

– Ты бы бросил свою любимую таверну и уехал бы куда-то прямо сейчас? – спросил его в ответ Томас.

– Наверное, да, будь у меня такие обстоятельства, – ответил Тому его товарищ.

– Сомневаюсь в этом, – лишь произнес Грант в ответ.

На этом диалог зашел в тупик, а в комнате повисло гробовое молчание. Ни Томас, ни Грэгг не знали, что еще тут можно сказать. Да и к тому же задевать друг друга в очередной раз им не очень хотелось. Все же, как никак, они были хорошими друзьями и товарищами, которые желали друг другу только лучшего, поэтому порывы и мотивы Грэгга Гранту были предельно понятны, просто с ними, со своей колокольни, он был не согласен, потому как думал в первую очередь о своей семье, а уж потом о себе самом.

– Мне надо встретиться с ними и сказать, что со мной все в порядке. Уже много времени прошло с моего последнего появления дома, нельзя их так пугать, – произнес Томас наконец, нарушив молчание, – и я знаю, что ты против, знаю, почему, но поступить иначе не могу.

– Ты слишком помешан на своей семье. Это тебя погубит в очередной раз, Том. Поступай, как знаешь, но мой вариант ты услышал, – произнес Грэгг, – ночью, если что, буду дома. В таверне меня не ищи, – произнес напоследок он, – удачи тебе, – после этих слов владелец заведения, в котором находился Грант, покинул комнату Тома, оставив того наедине со своими мыслями.

– Спасибо, – лишь успел отозваться Томас на слова своего друга.

Решение по поводу своей семьи Том уже для самого себя принял. Поход в библиотеку и к ювелиру мужчина решил отложить на неопределенное время. Сначала он решил заняться проблемами со своей семьей, а уж потом приступить к разгадкам всяких тайн от старика, оживившего его. Поэтому, спустя пару минут, мужчина уже вышел из своей комнаты и направился в сторону дома, который навещал без ведома хозяев этой ночью.

На улице отчетливо виднелись следы вчерашнего дождя – лужи были повсюду. Черные тучи ушли и уступили свое место яркому солнцу, лучи которого отражались в стоящей на земле воде и светили прямо в глаза всем прохожим, которых сегодня, стоит отметить, было гораздо больше, чем вчера. Выглядели люди в этом квартале более-менее прилично. Встречались, конечно, и такие, чьи лица и одежда были потрёпаны судьбой, но не так часто, как в более бедном районе города Квинт. Дома теперь тоже можно было разглядеть получше – в основном они представляли собой двухэтажные или одноэтажные строения (иногда встречали дома и с 3 этажами) серого или слегка желтоватого цвета из дерева или камня. Все было типично и не особо богато. Дом Грантов и Сайлентов ничем среди остальных также не выделялся.

На этот раз такого волнения, как в ту ночь, у Тома не наблюдалось. Конечно, переживания у него были, но не такие сильные. Он знал, что его семья жива и что с ней все в порядке. Естественно, за полночи и полдня могло что-то и произойти, но все же он надеялся и верил только в лучшее. Как и в прошлый раз, никакого огонька в окнах не было видно. Однако если в тот раз было просто уже слишком поздно, сейчас было уже достаточно светло, чтобы не включать свет. Да и к тому же жены Томаса сейчас дома и не должно было быть. Сегодня у нее был рабочий день, несмотря на то что по календарю вроде как и выходной.

Неспешно Том открыл главную дверь и прошел в нужное ему здание. Тут же на звук из своей части дома выглянула старушка Сайлент, которая широко улыбнулась Томасу и оповестила всех о его прибытии, повернув голову назад, а после вновь вернув свой взор на Тома.

– Мы уж переживать начали. Давно тебя не было. Виолла даже выходной взять решила, чтобы тебя дожидаться. Не хотела уходить, тебя не повстречав, – произнесла старушка, все также улыбаясь, – ты заходи к нам, заходи, все за столом сейчас.

Ну или уже не все. Потому что вскоре в дверном проеме показалась жена Томаса, которая, как только его увидела, тут же заключила мужчину в крепкие объятия, посетовав ему на то, что он заставил ее попереживать о нем, на что сам Грант извинился и выдавил из себя

некое подобие улыбки. Все это не ускользнуло от взгляда Виоллы, однако она решила все же ничего пока Тому не говорить.

– Как Маргарита? – поинтересовался мужчина, отправляясь следом за своей супругой и старушкой в столовую Сайлентов.

– Все хорошо. Сегодня уже отзанималась, теперь может спокойно отдыхать, – улыбнулась Гранту Виолла, успокоившись от своих прошлых переживаний касательно Томаса, а точнее – его отсутствия.

– Тебе не стоило переживать. Надо было просто пойти на работу, – сказал следом Грант, будто бы прочитав мысли своей жены.

– Я хотела убедиться, что с тобой все в порядке, Том. И вот теперь убедилась. Ничего страшного от одного внеочередного выходного со мной не случится, не уволят, – вновь широко улыбнулась она.

Пока что Грант не решался заговорить со своей женой о том, что с ним произошло и что теперь им, возможно, стоит делать, хотя в скором времени все же собирался ей все поведать. Сейчас они уже почти садились за стол, но перед этим Томас крепко обнял свою маленькую дочку, которая была невероятно сильно рада его видеть, перед этим выскочив из-за угла, чтобы напугать своего отца. Том предполагал нечто подобное, поэтому ничуть не испугался произошедшему и лишь сделал вид, что ему действительно страшно. Затем мужчина поднял дочь на руки и, слегка закружив, поставил на место, отправив ее за обеденный стол.

У этих двух семей перед любой какой-то совместной трапезой была традиция, согласно которой надо было пожелать тому или иному человеку за столом нечто приятное и хорошее. Так вышло и сейчас. Томас сказал ласковые слова своей жене, жена – старушке Сайлент, старушка – своему супругу, ее супруг – Маргарите, а Маргарита – отцу. На этом круг замкнулся, и можно было приступать к приему пищи. Такие меж семейные собрания Том, надо сказать, очень любил, потому что совместно приготовленные блюда от Виоллы и Генриетты всегда были просто чудесны, и было одно удовольствие уплетать их за обе щеки. Однако, не все всегда были в восторге от приготовленных блюд. К примеру, Маргарита, в силу своего возраста, частенько отказывалась есть нечто с не очень приятными ей ингредиентами. Так произошло и сейчас: не прошло и пяти минут, как дочка Грантов, потягав по чуть-чуть того, что ей нравится, со стола, убежала в свою комнату, и даже рука и голос отца не смогли ее остановить, все могли видеть лишь ее сверкающие пятки, скрывающиеся за ближайшим углом. Однако на чаепитие девчонка все же вернулась и, что-то поворчав в ответ на слова, что сладкого не получит, расположилась на своем месте, все же каким-то образом добившись своего и получив желаемое.

Вскоре трапеза подошла к концу. Маргариты уже за столом не было, она сбежала к себе, супруги Сайленты пошли отдыхать, а Виолла, заверив старушку в том, что все уберет, принялась выполнять обещанное. Томас же остался за столом. Наконец он со своей женой был наедине. Стоит ли говорить о том, что происходит с ним, сейчас или же отложить разговор? Этот вопрос засел в голове мужчины. После длительных размышлений Грант все же решился поговорить с Виоллой именно сейчас, разве что дал позволить ей закончить уборку, чтобы она не роняла тарелки из трясущихся рук.

Пока супруга занималась своим делом, мужчина подбирал нужные слова. Его задумчивость говорила сама за себя. Виолла периодически бросала на Томаса свой взгляд и понимала, что что-то произошло, однако никуда его не торопила. И, уже лишь заканчивая уборку, все же задала интересующий ее вопрос.

– Ты сам на себя не похож, милый. Твоя эта странная улыбка, задумчивость. Что-то произошло? – спросила она, мимоходом вновь бросив свой взгляд на Томаса. Ответ она получила далеко не сразу. Мужчина собирался с мыслями.

– Произошло. И нам надо это обсудить. Присядь. Пожалуйста, – наконец сказал он, подняв свой взор на супругу. После этих его слов дама слегка настороженно опустилась на стул, внимательно вглядываясь в лицо Тома, который тем временем перешел на более тихий тон, чтобы их двоих не слышали, – прими серьезно то, что я говорю. Это не шутка. И не какой-то бред, поверь мне, – предупредил и попросил Том девушку.

– Хорошо, – согласно кивнула дама, все еще настороженно слушая своего мужа, затаив дыхание.

Разговор о произошедшем и происходящем сейчас получился не таким уж и долгим и не совсем двусторонним. Во время повествования Тома Виолла молчала, внимая каждое сказанное им слово. Супруг поведал ей о своей смерти, об обстоятельствах, которые помнил он, и про которые сказал ему Грэгг, рассказал ей о том старике во сне, о кольце, о его какой-то цели теперь на этой земле, о которой он и сам понятия не имеет, в общем все, о чем сам имел хоть какое-то представление. Также он высказал и идею Грэгга по поводу инсценировки своих собственных похорон. Поначалу Виолла даже не нашла, что сказать в ответ на эту историю. Счесть ее бредом сумасшедшего сейчас было бы лучшим и самым логичным вариантом, но... доверие к мужчине у нее было невероятно сильное, отчего даже такая история, прозвучавшая из его уст, показалась ей правдивой.

– Я... я даже не знаю, что сказать, – произнесла девушка слегка дрожащим голосом, не отрывая своего взгляда от мужчины, надеясь, что он засмеется и скажет, что это все какая-то шутка, но этого не происходило, к тому же его слова перед этим разговором говорили об обратном.

– Просто скажи мне, что дальше делать. Я не знаю, как мне поступить. Я не хочу ставить вас и вашу жизнь под угрозу, но при этом и оставлять одних не желаю, – произнес Том, осторожно взяв свою супругу за руку, накрыв ее сверху своей ладонью.

Виолла молчала. Она не знала, что сказать Тому и как, ком будто бы застрял в горле и мешал ей говорить, а все мысли вдруг вылетели из головы. Между супругами вновь повисло молчание. В какой-то момент слезы начали заполнять глаза девушки, а она, высвободив свою руку, встала со своего места и крепко обняла мужа, прижавшись губами к его щеке.

– Я чуть не потеряла тебя. И не хочу терять вновь, – прошептала ему она и вновь затихла.

– Тогда мы что-нибудь обязательно придумаем. Найдем другой выход, – ответил девушке Томас, обняв ее в ответ и слегка успокоившись в связи с тем, что высказал своей супруге все, что хотел рассказать практически целый день.

– Обязательно, – лишь повторила за ним Виолла.

Сколько провели времени эти двое в объятиях друг друга – сказать сложно, однако, чем дольше они обнимались, тем сложнее им было все это закончить. В какой-то момент это все же произошло, но расставаться надолго они не стали. Хотя у Томаса были еще сегодня запланированные дела, но остаток этого дня в итоге он все же решил провести со своими родными.

Глава 3: «Черные вести»

Остаться Томас решил не только лишь на день, но еще и на ночь. Библиотека в это время, да еще и в выходной, была уже закрыта, ювелирные тоже, вероятнее всего, не работали, поэтому лучшим решением было отложить дела до следующего дня и провести свое время с пользой для самого себя и для своих родных, а если быть конкретнее, то просто побыть в их обществе. Кому-то такого небольшого промежутка времени, конечно, будет мало, и Томас не был исключением из правил. Ему не хотелось вновь расставаться со своими родными утром, но это было необходимо.

За все время, проведенное в доме, Том ни разу не вышел на улицу и ни разу не показался в окне или еще где-нибудь, где его могли увидеть. Плюс ко всему он был тише воды, ниже травы, чтобы о его присутствии никто не знал. Помимо этого, он также оповестил всех жителей дома о том, что если кто-то будет о нем спрашивать, то его тут уже два дня как никто не видел и что он сюда не заходил. Сложнее всего было об этом договориться с Маргаритой, но у мужчины умело получилось организовать все как некоторую игру, в которой девочка все же приняла участие. С остальными жителями дома все было гораздо проще, чем могло бы быть. Виолла знала причину, поэтому вопросов не задавала, а супруги Сайленты просто приняли данную информацию к сведению, также не влезая в подробности, посчитав, что так надо и все тут. Мужчину это, конечно же, устраивало.

Время шло как-то очень быстро, и вот уже в свои права вступила ночь. Луна взошла на небо, освещая своим холодным светом улицы Квинта. К этому времени Сайленты уже спали, да и Маргарита находилась в таком полусонном состоянии, что уложить ее в кровать было очень просто, что супруги, собственно говоря, и сделали без особого труда. Теперь в доме остались бодрствовать только лишь они. И каждый из них понимал, что вскоре им придется разлучиться. Надолго ли – они оба не знали.

В какой-то момент, когда Виолла и Томас уже тоже погрузились в царство сна, в дверь постучали. Стук можно было охарактеризовать как нервный, очень настойчивый и, стоит отметить, довольно-таки громкий. Видимо, ночному визитеру срочно нужно было увидеть хозяев дома, чтобы передать им какую-то информацию или еще что-то очень важное. От такого стука проснулись почти все и, кроме Томаса, который попросил Виоллу быть осторожнее и не открывать незнакомцам в маске, почти одновременно подошли к двери. Выглянув на улицу через окно, супруга Грант увидела знакомое ей лицо одной из работниц таверны Грэгга, с которой познакомилась, пока ее супруг навещал данное заведение, чтобы встретиться со своим старым товарищем. Девушка была сильно напугана, поэтому Виолла, кивнув Генриетте, убедила ее в том, что все нормально и безмолвно попросила открыть дверь. Молодая работница зашла в дом и тут же бросилась к Грант, только лишь увидев ее, попытавшись спрятаться в ее объятиях и зарывав. С удивлением на лице Виолла приобняла ее и стала поглаживать по голове, пытаясь успокоить.

– Пойду чай хоть сделаю, – произнесла разбуженная старушка и отправилась к себе на кухню выполнять сказанное. Препятствовать ей никто не стал, все же пришедшей девушке требовалось что-то, что могло ее успокоить. Необходимых препаратов для этого не было. Магией никто из присутствующих тоже не обладал, поэтому... чай был лучшим способом помочь испуганной даме.

Томас в это время находился на втором этаже и лишь прислушивался к тому, что творится внизу, однако четко что-то разобрать было довольно сложно. Показываться неизвестному на глаза он при всем при этом тоже не хотел, поэтому спускаться вниз не решался. Мало ли кому он или она может потом разболтать. Все, что оставалось Гранту, это ждать. Либо Виолла позовет его, либо же сама придет к нему, иного варианта развития событий у него

не было. Сам на первый этаж, если никакой опасности жителям дома не грозит, он спускаться не будет. Да и если бы грозило, многого он и не сделал бы. Кинжал на его поясе хоть и висел, обращаться с ним он умел не так хорошо, как ему хотелось бы.

Тем временем плач на первом этаже стал потихоньку утихать. Чай уже был готов, и Виолла повела свою знакомую к столу, который наспех накрыла старушка Сайлент. Усадив девушку на стул, супруга Тома пододвинула к работнице таверны кружку с горячим и ароматным напитком, которую та тут же взяла в руки и отпила из нее немного, приходя постепенно в себя.

– Что стряслось, милая? – аккуратно спросила Виолла у явившейся девушки, внимательно глядя на нее и пытаясь понять, что не так и что могло довести даму до такого состояния, но в голову пока что ничего такого не шло.

Ответ на вопрос последовал не сразу. Работница таверны просто не могла собраться с мыслями и, как только она начинала говорить, тут же вновь лились слезы, не позволяющие девушке выразить желаемое. Виолла даму, однако, торопить не стала, терпеливо ожидая от нее ответа на поставленный вопрос, прекрасно понимая ее нынешнее состояние и причину длительного молчания, прерываемого лишь на всхлипы и новые порывы плача.

– Он... он... мертв, – еле выдавила из себя девушка через какое-то время, таки поставившись совладать с собой. И, к счастью, после сказанных слов она даже не разревелась, – я видела его тело... Я видела его...

– Кого, милая, кого его? – осторожно спрашивала Виолла, стараясь произнести это как можно мягче, в мыслях думая о Томасе и готовясь услышать его имя, ну и изобразить соответствующую реакцию, потому как никто не должен был знать, что Том тут и на самом деле жив-здоров. Однако следующая фраза девушки поразила жену Грант.

– Грэгг... Его убили. Я... я пришла к нему домой, он просил меня к нему зайти, а там... дверь открыта... он на полу..., – в горле у девушки застрял ком, и она замолкла, ткнувшись лицом в плечо Виоллы, сидевшей рядом, и беззвучно заплакав вновь.

Сайлент и Грант притихли. Если старушка не особо знала, о ком идет речь, и просто решила не вмешиваться во все это дело, то Виолла наоборот. Она знала Грэгга. И знала, как на это отреагирует Том, который сейчас находится в этом доме. И теперь она также осознавала, что убийство ее супруга не было случайным. Таких совпадений просто не могло быть. Эта весть подвергла Грант в шок, она даже не знала, что сказать, потому что ожидала услышать совершенно другое, никак не это.

Однако сейчас надо было хоть как-то поддержать девушку, сидящую перед ней, чем и занялась Виолла после шокирующей новости. Она вновь осторожно обняла ее и принялась успокаивающе водить ладонью по ее спине, слегка покачивая ту в своих объятиях. Приготовленный чай, видимо, не особо помог в данной ситуации, успокоив даму лишь на короткий промежуток времени. Ей нужна была человеческая забота и понимание. И все это она вскоре получила.

Приходила дама в себя, стоит сказать, достаточно долго. Сайлент к тому времени уже вновь ушла спать, заверив своего мужа, что все в порядке, а Томас все также продолжал ожидать свою супругу наверху, не смыкая глаз и не зная, чего ожидать от незваного плачущего гостя. Предположения были самые разные, но, как в итоге выяснилось, ни одно из них не оказалось полностью верным.

Вернулась Виолла к Тому где-то через час. Она уложила девушку из таверны спать у них в гостиной, не желая пускать ее в том состоянии, в котором она находилась сейчас, домой по темным улицам ставшего опасным в последнее время города. Конечно, возможно, он стал таким не для всех. Однако по крайней мере одна личность, для которой он таковым являлся, вопреки всем невзгодам, еще была жива.

– Том, у меня очень дурные новости, – глубоко вздохнув, произнесла Виолла. Она опустила свой взгляд в пол, не зная, как лучше сказать Томасу о произошедшем.

– Что случилось? – шепотом спросил Грант у своей супруги, наконец встав со своего места и внимательно взглянув на девушку, затаив дыхание, дожидаясь ее ответа.

– Грэгг мертв, – на выдохе произнесла девушка, не поднимая своего взгляда на Томаса. Тишина.

– Что? – переспросил Том через пару секунд, будто бы не веря своим ушам.

– Грэгг мертв. Его убили, – повторила Виолла, дополнив предыдущие слова не менее важной информацией. Теперь говорить ей стало легче, однако взгляд свой на Томаса она так и не подняла.

Грант замолчал вновь. Сейчас он пытался переосмыслить то, что сказала ему супруга, но никак не мог это сделать. У него в голове просто не укладывалось, как могло получиться так, что этот крепкий и большой мужик был кем-то убит. Да и почему вообще он? Как так вышло? За что? Неужели два последних убийства связаны между собой и у двоих друзей был один общий неприятель, который без жалости обходился с ними, мстя за что-то? Только вот за что именно? Пока что Том ничего об этом сказать не мог.

– Я не верю. Это невозможно. Мне нужно на место убийства, – вдруг выпалил Томас, желая видеть все произошедшее своими глазами. Он не хотел думать о том, что его друг и верный товарищ действительно погиб, не хотел верить в это, хотя головой понимал, что это, скорее всего, действительно так, – мне надо увидеть его.

– Куда, Том? Нельзя, – остановила мужчину Виолла, – а если убийца до сих пор там? – с волнением спросила она его, наконец заглянув в глаза мужчины, видя в них боль от утраты и нежелание мириться с ней.

– Если убийца до сих пор там, то я отомщу и за себя, и за Грэгга, – ответил девушке Томас, осторожно, но настойчиво отодвигая ее в сторону, убирая со своего пути.

– Томас! – воскликнула дама, несмотря на то, что все в доме спали и что внизу лежит девушка, которой нельзя знать о том, что Грант жив, – совсем сошел с ума?!

– Да, – ответил спокойным голосом Том и, подвинув так девушку, отправился вниз на первый этаж, а после к выходу из дома. Заметила ли его работница таверны или нет, проснулась ли она от громкого голоса Виоллы – он так и не понял, слишком уж быстро мужчина вышел из помещения, чтобы его не догнала супруга, требующая его возвращения обратно.

Весь путь к дому своего товарища был будто бы в тумане. Том ничего не видел и почти ничего не соображал, кроме разве что одного. В мыслях его все еще витала фраза, вселяющая в него надежду: «хоть бы ошиблись, хоть бы ошиблись». Но, к сожалению, допустить в подобном случае ошибку было очень тяжело. Конечно, возможно, это была всего лишь какая-то ловушка, чтобы поймать Томаса, но, если это и так, то он не боялся ее и уверенно на нее шел, понимая, к каким последствиям это все может привести.

Распахнув двери дома, Том сразу увидел Грэгга, лежащего на полу на спине с распростертыми в стороны руками. На груди его виднелось смертельное ранение, которое когда-то нанесли и самому Томасу, что могло говорить лишь о том, что убийца был один и тот же. Методы его действий также не отличались от прошлого раза. Грант опустился на колени рядом со своим товарищем, заляпав их в его крови, но не обращая на это никакого внимания. Глаза Грэгга были открыты. В них застыли ужас и страх, которые мужчина испытал перед своей смертью. Вглядываясь в лицо своего товарища, осознавая, что ничего уже нельзя сделать, Том закрыл глаза своего друга, прошептав несколько прощальных слов.

Какое-то время Грант еще сидел на том же месте и не двигался, плотно закрыв свои глаза. Возможно, он ждал убийцу, надеялся, что он таки придет, и тогда Томас с ним разберется, возможно, он просто не знал, что ему делать теперь. Его друг был мертв, лучшим решением относительно семьи теперь уже точно было решение покинуть ее – жизнь Тома кардинально изме-

нилась за последние пару дней из-за одного, мягко говоря, недоброжелателя, мотивы которого ему были непонятны.

Надо было что-то решать. Сидеть на одном месте и ничего не делать – явно не выход. Может, преступник оставил какие-то улики? С этими мыслями Том поднялся с пола и осмотрелся вокруг. Было достаточно темно, поэтому мужчина решил зажечь свет. После этого Том начал бродить по коридору, в котором он находился, примерно в том месте, где предположительно должен был стоять убийца Грэгга – то есть у порога. Следов никаких замечено невооруженным глазом не было, каких-то других улик тоже. Хотя... было все же кое-что, что мужчина обнаружил не сразу, а лишь спустя пару минут осмотра. На дверном проеме был странный след, который будто бы прожег часть деревянной основы. Раньше ничего подобного Том у Грэгга не видел. Мужчина прикоснулся к этому следу своими пальцами и почувствовал тепло, исходящее от него, что могло говорить только об одном – нанесено данное повреждение было недавно и, предположительно, либо огнем или чем-то раскаленным, либо магией. И вероятность второго была явно больше, потому что именно этим образом был убит сам Томас и, скорее всего, Грэгг тоже, судя по аналогичному смертельному ранению на его теле.

Том начал моделировать ситуацию. Получается, что убийца атаковал издали, наверняка даже не войдя в дом. Магический удар пролетел рядом с дверным проемом и поразил грудь Грэгга, который, как и сам Томас, наверное, даже не успел увидеть того, кто с ним расправился. Больше ничего на основании найденной улики сказать было нельзя. Выйдя из дома своего умершего товарища, мужчина осмотрелся и на улице, однако ничего интересного здесь не нашел. На этом расследование зашло в тупик. Конечно, местные жители могли что-то знать по поводу произошедшего, но Томас не хотел мелькать перед ними. Он решил, что уж лучше зайдет в таверну на следующий день и послушает то, какие слухи будут распускать там по поводу убийства Грэгга, а там он уже сам отфильтрует всю необходимую информацию, выбрав лишь самое нужное, важное и, что самое главное, наиболее реалистичное, потому что сплетничать и придумывать местный народ явно умеет, а вот говорить чистую правду.... С этим у них всегда были небольшие проблемы.

Чем дальше Томас отходил от дома своего покойного товарища, тем больше он осознавал, что данное событие повлечет за собой череду других, не очень хороших последствий. Самое важное и значимое из них, опять же, это вынужденное расставание Гранта со своей семьей. Осознание того, что его жена и дочь теперь могут попасть под горячую руку убийцы не выходило из головы у мужчины. И желание спасти их, не позволить чему-либо плохому с ними случиться начинало брать верх над стремлением быть с любимыми людьми (что, конечно, хорошо, но в данной ситуации могло быть очень опасно). Зато теперь он прекрасно понимал, точнее начинал понимать, что идея Грэгга о подставных похоронах должна быть осуществлена ради безопасности его собственной семьи, другого выбора у них и нет. Более того, Томас, вероятнее всего, покинет город Квинт, такая мысль уже появилась в его голове в связи с последними событиями. И, опять же, это не ради собственного блага, а ради тех, кем он действительно дорожит. Возможно, Виолла осудит желание мужчины, Маргарита в силу своего возраста – просто не поймет, но Том крепко уверился в том, что ему стоит делать дальше. Осталось только как-то об этом сообщить семье и распрощаться с ними до того момента, пока все не уляжется. Наверное, самым плохим, но в то же время наиболее простым вариантом было написать письмо. Тебе не надо видеть расстроенные лица любимых, тебе не надо отворачиваться и стараться оставить их в далеко не самом лучшем состоянии, тебе, в конце концов, будет легче сформулировать свои мысли, да и плюс ко всему никто не будет тебя останавливать. Но данный способ был бы неправильным и немного бесчеловечным, потому что просто оставить записку и уйти – это чудовищно. Именно поэтому Томас все же решился вернуться обратно домой и попрощаться со своей супругой. И далось все это ему не так уж и просто.

Виолла восприняла слова мужчины довольно тяжело, но при этом спокойно. Она не повышала голос, не ругалась, она понимала стремление Тома, но все еще предлагала ему поискать другие пути, не желая его отпускать. Но какие другие пути могут быть? Уехать всем вместе? Убийца что-то заподозрит и найдет их, если это ему будет сильно нужно, а судя по его поступкам – так оно и есть. К тому же мужчина до конца надеялся на то, что его семья маньяка не интересовала, иначе бы все его намерения были бы бессмысленны. Но что бы он сам мог сейчас противопоставить этому страшному человеку? Или какому-нибудь не человеку вовсе. Ничего. Верно. Судя по способностям или возможностям убийцы, Том ему и в подметки не годился, несмотря на все желание Гранта расправиться с ним. Мало того, что магией он не владел, так еще и с единственным оружием в арсенале обращался совсем не мастерски. Но была ли это трусость со стороны Томаса? Точно нет. Он не боялся встречи с этим человеком, не боялся погибнуть за своих родных, но понимал, что от его смерти будет мало толку, если он не сможет никаких их защитить. Другое дело, если он каким-то образом все же научится чему-то, что может поспособствовать их спасению. Но и это не так уж и просто. Тут, кстати, стоит вспомнить про возможности, о которых говорил старик и которые в себе еще не открыл мужчина. Возможно, время еще придет, надо лишь немного подождать.

Томас был настойчив в своем решении, и у него хватило силы воли не позволить Виолле повлиять на него, потому как, по его мнению, он поступал абсолютно правильно. Помимо вестей о расставании он также попросил ее все-таки провести липовые похороны, чтобы все выглядело так, будто бы он действительно погиб. Жена Томаса не стала с ним спорить еще и по этому поводу, молча выслушав его и продолжив и дальше убеждать его остаться, несмотря на все уже сказанное. Но как бы не хотелось мужчине расставаться со своей семьей, это сделать все же пришлось. Через слезы своей супруги, через ее тяжелый взгляд, через ее крепкие объятия, через все пришлось переступить мужчине. Он поцеловал свою спящую дочь, поцеловал супругу, а после Том ушел с надеждой вернуться сюда когда-нибудь вновь, воссоединиться со своей семьей и жить с ними дальше без всяких проблем.

Пошел мужчина не куда глаза глядят, а напрямик к таверне своего покойного товарища. Там он решил провести всю ночь, чтобы послушать разговоры о смерти владельца сего заведения, а также постараться немного отвлечься от происходящего с ним, выпив алкоголя. Конечно, пить он собирался в сильно ограниченных количествах. И не только лишь потому, что много обычно не употреблял и вообще старался к этом делу отношение не иметь, но еще и по причине того, что ему нельзя было показывать себя и как-то выдавать, это могло быть опасно, особенно в одном городе с преступником, который безжалостно убил тебя и твоего друга.

Как обычно, в таверне было довольно шумно. Однако разговоры о Грэгге до сих пор не ходили, видимо, лишь немногие знали о том, что произошло. И эти немногие сейчас находились в доме Грантов и Сайлентов. Основные слухи наверняка пойдут только завтра, когда все узнают о двух смертях, о двух убийствах, одно из которых можно было назвать и удачным, и неудачным одновременно. За этим всем Том, как и ранее, также собирался понаблюдать и завтра. Сейчас же, расположившись за одним из столиков в углу, заказав себе какой-то алкогольный напиток на выбор официанта, мужчина закрыл глаза, пытаясь отринуть все мысли о своей семье, потому как сейчас ничего хорошего они ему не приносили. Это были не приятные воспоминания, а муки и боль расставания. Больше ничего.

Заказ Томасу вскоре принесли, однако не сразу мужчина обратил на это внимание. Попытки отстраниться от своих проблем достигли некоторого пика, который также ограждал Гранта от внешнего мира, вопреки его намерениям послушать разговоры местных. Хотя зачем ему это? Все равно никто ничего о Грэгге пока что не знал, о его убийце, следовательно, речи тоже никакой не шло. Общение тут было на самые обыденные и бытовые темы: о своих женах, о работе, о начальнике в частности, о трудностях в жизни, о которых говорили в основном

самые пьяные личности, чуть ли не проливая слезы на стол вместе с алкогольными напитками, находящимися в их трясущихся руках.

Том также приложился к тому, что ему принесли. Что это было конкретно – он так и не разобрал, однако градус напитка был весьма приличным. Когда сосуд был наполовину опустошен, Томас поставил его обратно на стол и вновь постарался уйти от плохих мыслей, но, несмотря на все попытки мужчины в этот раз, у него ничего не вышло, все стало лишь хуже, несмотря на надежду Гранта в алкоголе. Не открывая своего лица, все также сидя с накиннутым на него капюшоном, мужчина схватился за голову, которую заполняли голоса вокруг, голос своего старого товарища и голоса членов своей семьи, не позволявшие ему забыть произошедшее. Все это, нахлынувшее на Томаса в один момент, конечно, выбило мужчину из колеи. Ни о чем другом сейчас уже думать было невозможно.

Долго так просидеть в таверне Тому также не удалось. Не глядя нашарив монеты, он положил их на стол для расчета... не пойми с кем теперь и вышел на улицу. Куда он шел дальше – понять сложно. Определенного намеченного пути у него не было, Томас лишь хотел избавиться от постороннего шума, а улица чуть поодаль от таверны была щедра на нечто подобное. Удивительно, но судьба привела мужчину ровно туда же, откуда начались его проблемы. Там Том осел наземь, опершись спиной на стену, и вновь закрыл свои глаза, надеясь, что на этот раз у него получится сконцентрироваться на тех задачах, которые ему надо было выполнить. Однако ничего у него не вышло. Всю ночь в итоге Томас провел именно здесь. Да и не только ночь – часть утра он тоже просидел в Алеевом переулке за мыслями о своем прошлом и будущем, которые никак не хотели его отпускать.

В какой-то момент Том, все же собравшись с силами и более-менее успокоив хаос в своей голове, поднялся на ноги с намерением вернуться в таверну и на этот раз все же узнать новости, которые хотел услышать от остальных, и послушать разговоры, которые пойдут в таверне, заведении Грэгга, которое теперь отойдет непонятно кому. Сделать это было довольно сложно, но мужчине каким-то образом все же удалось сконцентрироваться, он понимал, что столько времени сидеть и разбираться в себе нельзя. Вскоре мужчина вновь оказался в нужном ему месте и, высмотрев свободный столик, сел за него. На этот раз Том начисто отказался от спиртного, понимая, что лучше оно ему не сделает, только нагонит неприятные мысли, которые и так все еще витали в его голове. Вместо алкоголя Грант попросил обычной воды, которую достаточно быстро ему принесли. И пока Том пил, он внимательно слушал людей вокруг. И на этот раз все действительно было иначе.

Теперь в заведении было тише. Не потому, что людей стало меньше. Не потому, что уже вроде как и не выходной день, а лишь потому, что все обсуждали смерть владельца «Красной страны» на пониженных тонах. И, главное, говорили все о разном. В принципе этого Томас и ожидал, а самые бредовые и глупые варианты он исключал почти сразу же. К таким вариантам относились истории по поводу женской ревности (это ж как надо было ревновать, чтоб нанести такую рану) или каких-то иноземцев, в которых сам Грант не верил совершенно. Более реалистичные, но все же неподходящие под то, что Том знает сам, ему тоже приходилось отбрасывать. К таким вариантам можно отнести неуплаты Грэгга за поставки вина, ведь как раз новые поступления они совсем недавно обсуждали с барменом. Том был на сто процентов уверен, что это не так, потому что прекрасно знал своего товарища – тот всегда возвращал все свои долги в срок, был в этом плане довольно ответственным. Да и вообще, если честно, занимать деньги он не особо любил.

И последний тип истории – наиболее реалистичные. Они были самыми вероятными среди всех остальных. К ним относились, к примеру, рассказы про убийство из личных соображений с помощью какого-то секретного оружия, помимо этого, стоит упомянуть также истории про магию и другие необычные силы. Один из местных жителей даже утверждал, что видел в районе дома Грэгга синюю вспышку. Наверняка точно такую же, какую видел и сам

Том за миллисекунды до своей смерти. К этой истории мужчина прислушался повнимательнее, однако ничего такого кардинально нового ему особо узнать больше не удалось. Разве что ночью видели какую-то странную фигуру в черном, как сама тьма, балахоне и маской на лице. Об этом Грэгг уже как-то Тому говорил. И история этого неизвестного вновь профигурировала в деле с убийством. Возникал логичный вопрос – а неспроста ли все это? Ответить на него Грант пока что способен не был, но все же, исходя из своих мыслей и предположений, склонялся к тому, что эта странная личность действительно была связана со всем происходящим и являлась главным фигурантом в деле последних двух смертей.

Разговоры вокруг ходили не только о Грэгге, но еще и о его друге, Томасе, который не так сильно был известен в широких кругах города Квинт, но все же некоторые его так или иначе на своем пути встречали, негативных эмоций от данных встреч в принципе не испытывая. Возможно, именно поэтому они были также опечалены тем, что Том тоже совсем недавно исчез с глаз и, возможно, тоже погиб. Видимо, слухи уже расползлись по кварталу из-за слов Виоллы или ее состояния, а может и того, и другого. Эти два события также порождали за собой все новые и новые теории и предположения, которые Томас слышал, сидя живым и здоровым за одним из столиком таверны своего покойного товарища. Люди говорили о том, что эти два происшествия связаны друг с другом, что оба друга умерли от чьих-то рук, рук человека, которому они переступили дорогу. Также где-то промелькнули слова о том, что наследство Грэгга должно было достаться Тому после его смерти, но достоверность информации Гранту, к сожалению, проверить не удалось, да и в принципе ему это было не нужно. Ну и последнее, что было интересно услышать, так это дата похорон Грэгга, которая была назначена на послезавтра. Виолла наверняка совместит этот день и с похоронами Томаса. Осознавать это было... тяжело, но в то же время Том прекрасно понимал, что это вынужденная мера и, вероятно, вполне действенная, ведь тогда сомнений в том, что Грант мертв, ни у кого уже не будет.

В общем-то на этом вся полезная Тому информация заканчивалась, а, следовательно, делать в таверне ему было больше нечего. Именно по этой причине теперь ему стоило отвлечься и вновь попытаться отстраниться от своих проблем с семьей и заняться еще одной важной задачей, которая стояла перед ним – изучение книг библиотеки, которые касались вопросов происхождения камня на его кольце, его природы, более точного и подробного значения знака, изображенного на нем, и всего другого, что может быть ему полезно в поиске истины о том, кто же такой тот старик из сна, чем он занимался и что вообще хотел от Гранта получить. Библиотека должна была уже быть открыта, поэтому терять время Том не стал, сразу отправившись в хранилище знаний, надеясь найти там ответы на свои вопросы.

Глава 4: «Первые подсказки»

Пока Том шел к нужному ему месту, он активно размышлял над тем, как ему стоит пробраться в хранилище знаний, потому что попасть в библиотеку без подтверждения своей личности было достаточно проблематично. Однако кое-какие иные варианты все же были. Они потребуют от мужчины сосредоточенности и нацеленности на результат, в противном случае его миссию по получению книг можно будет посчитать проваленной. Конечно, воровать мужчина не любил и подобным не занимался, разве что в совсем малом возрасте, однако сейчас он обнадеживал себя тем, что все книги, которые он возьмет, он возьмет просто в долг и в скором времени отнесет их обратно на свое место. Ну и, естественно, ему хотелось, чтобы та информация, которую он получит, была ему полезна, иначе вся затея была бы просто напрасной.

И вот перед мужчиной была библиотека. Грант очень часто посещал ее, поэтому знал в ней каждый закоулок и каждый проход, помимо этого ему были известны названия многих стеллажей и полок, и единственным, кто знал все это лучше его, наверное, была одна лишь только библиотекарша, работавшая тут на постоянной основе. Вопреки сложившемуся мнению о данной работе, дама на этой должности именно в этой библиотеке была довольно терпелива ко всякому рода шуму и весьма доброжелательна и вежлива со всеми теми, кто нарушает необходимую в библиотеке тишину.

Идти через главный вход мужчина не стал, ведь тогда ему, вероятнее всего, придется встречаться с библиотекаршей, видаться с которой сейчас ему было нельзя, а надеяться на женское умение хранить секреты он просто-напросто не стал. Именно по этой причине Томас решил пробраться в хранилище через одно из множества окон, а необходимое ему располагалось в самом конце помещения с книгами, куда он в итоге и направился. К счастью, как и обычно, полностью закрыто оно не было, однако и открыто нараспашку тоже, что в данном случае было каким-никаким, но все же минусом.

Окно было на первом этаже, поэтому подобраться к нему было не так уж и трудно. Заглянув через стекло внутрь, убедившись, что изнутри его никто не видит, Томас также осмотрелся вокруг, чтобы и снаружи оставаться незамеченным. Окончательно уверившись в том, что никого поблизости нет, Томас осторожно просунул руку в полость между оконной рамой и самим окном, нашарил пальцами нужный ему крючок и открыл для себя путь в библиотеку. После этого, подтянувшись на подоконнике, Грант проник внутрь, прикрыв окно за собой и установив крючок в прежнее положение. Теперь все было точно так же, как и в самом начале, будто бы никто ничего не трогал.

Какая же дальше стояла задача перед Томасом? Теперь ему было нужно отыскать все необходимые книги, примерное расположение которых он уже знал. При всем этом Гранту нежелательно было попадаться кому-то на глаза, будь это библиотекарша или любой другой посетитель этого места, который вполне мог проговориться о Томасе, а если быть точнее, то о странном человеке в плаще и с капюшоном на голове. И если бы он это сделал, на мужчину могли бы пасть ненужные ему сейчас подозрения.

И вот Грант стал двигаться к первому необходимому ему стеллажу. Каждый новый угол он проходил с осторожностью, внимательно заглядывая в тот или иной небольшой коридорчик, стараясь не попасться никому на глаза. Пока что все шло хорошо, и раз за разом он приближался к нужному ему, уже давно намеченному местечку. Однако в какой-то момент ему все же пришлось остановиться и затаить дыхание, потому что, в очередной раз заглянув за угол, он увидел ее – надзирательницу этого заведения, которая занималась тем, что расставляла какие-то книги по нужным местам в определенном порядке. Оставалось лишь только ждать, когда она уйдет, посылнее натянув капюшон, продолжая скрывать свое лицо, чтобы, если что, успеть сбежать неопознанным.

Однако, к большому счастью Томаса, все прошло лучше, чем он ожидал. Закончив со своим делом, библиотекаря удалилась на свой пост, чтобы кого-то пропустить в отдел с книгами, а сам же Грант отправился дальше напрямик к своей цели, которую спустя меньше минуты все же достиг. Стеллаж, который был необходим Тому, назывался «дары природы». Книг тут было огромное количество, и для того, чтобы быстро выбрать то, что тебе действительно нужно, придется потратить действительно много времени. Но это не относилось к тем, кто был знаком с местной системой распределения книг и знал примерно, что и где находится, а Том относился как раз-таки к числу этих людей.

Пройдясь пальцами по корешкам книг, мужчина остановился на одной из них, как раз на той, которая и была ему нужна. Вытащив ее, он внимательно осмотрел обложку, после открыл первые страницы и, изучив оглавление, окончательно убедился в том, что данное издание ему как раз подходит, поэтому этот томик Грант положил себе подмышку и пошел дальше за второй книгой.

Для достижения следующей цели вновь пришлось миновать далеко не один стеллаж, так же продолжая осторожничать и не попадаться никому на глаза. Все прошло успешно, и вскоре Том оказался в нужном месте, уже доставая другую книгу и бегло изучая ее содержание. Название бумажного носителя гласило «Тайные знаки, символы и их значение». Содержание, как и сама книга в принципе, было довольно большим, однако все было скомпоновано достаточно грамотно, поэтому найти «уроборос» труда не составило. Так как страниц в книге для сего знака было выделено не так много, Том решил не терять время и изучить все необходимое прямо на месте. Открыв книгу на нужной странице, мужчина погрузился в чтение.

«Уроборос – один из самых древнейших символов на земле, изображаемый в виде змеи или другого подобного ей существа, пожирающего свой хвост.... Основное значение данного символа можно характеризовать такими словами, как бесконечность, вечность, цикличность или перерождение. Жизнь чередуется со смертью, смерть чередуется с жизнью и так далее по кругу. Движение никогда не останавливается, конца не существует, смерть – лишь продолжение – именно эти выражения чаще всего используют при описании данного знака.... Чаще всего подобная символика связана с магией и различными организациями, которые занимаются и специализируются как раз на искусстве чародейства.... Самой известной группировкой, использующей этот знак, являлась организация Алхимиков, сосредоточенная на поисках бессмертия. Сейчас у них также есть и свои продолжатели, находящиеся вне закона и разыскиваемые многими государствами.»

Основная информация на этом заканчивалась. Больше ничего подробно сказано не было, поэтому данную книгу Том решил поставить на место и перейти к поискам загадочной организации Алхимиков, в которой, по его собственным предположениям, мог состоять тот самый дед, являвшийся ему во снах. Однако на этот раз все прошло не так уж и гладко. Как только Томас поставил книгу и повернулся, чтобы проследовать к нужному отделу хранилища знаний, как вдруг перед ним выросла фигура библиотекаря, внимательно взиравшая на него и пока ничего не произносящая.

Что делать в такой ситуации Грант не знал. Он в принципе не был готов к тому, что его так поймут. Увидят издали, мельком – еще ладно, попробует сбежать, но вблизи, столкнувшись почти лицом к лицу... Это было совсем другое. Конечно, был вариант тут же развернуться и воспользоваться таким же легким замешательством библиотекаря, чтобы быстро покинуть помещение, но ноги Томаса будто бы привинтили к полу, от чего он не был способен сдвинуться с места, молча глядя на возникшую почти что из ниоткуда даму.

– Я вас не видела на пункте записи сегодня. Как вы сюда попали? – прищурившись, спросила она, пытаясь заглянуть под капюшон мужчины, на что Томас взялся за край накидки на голову и натянул ее еще ниже.

– Я уже ухожу, – только и придумал что ответить Грант.

– Томас? – спросила девушка неожиданно для него самого. Кажется, мужчину выдал его голос. Все же он был довольно частым посетителем этого места, и, следовательно, нередко общался с завсегдатаем библиотеки.

Пока было не понятно, знала ли Алиса о том, что Том пропал и, вероятно, погиб или до нее еще слухи не дошли. Хотя, судя по ее интонации, ей все же всей правды еще не поведали. Но главное, что ответить девушке – Грант не понимал. Стоит ли признаться ей, кто он в действительности такой и избавиться от одной из проблем незаконного тут нахождения, или же настаивать на том, что он не тот, за кого его приняли и постараться сбежать? Вариант под номером один был, конечно, попривлекательней, только вот он был довольно опасен как для самого Тома, так и для Алисы. Но решение принять было необходимо. Долго затягивать с ответом не стоило.

– Какой Томас? – спросил мужчина наконец.

Девушка закатила глаза, а после взялась за край капюшона мужчины и попыталась одернуть его, однако Грант ей этого сделать не позволял.

– Зачем же ты скрываешься, если это не так, Том? – спросила она, безнадежно убрав руку и просто ожидая, когда Грант сам так покажет себя. Какое-то время мужчина молчал, не желая отвечать на реплику дамы, но, все-таки в итоге осознав всю безвыходность положения, в котором он оказался, откинул на пару секунд капюшон назад, убедившись при этом, что вокруг никого нет, показался Алисе, а после закрыл свое лицо вновь.

– Мне нельзя показываться кому-либо. Все должны думать, что я мертв. Не спрашивай почему, – произнес восставший из мертвых, глядя на свою собеседницу, отчасти доверяя ей свою тайну.

– Как скажешь, как скажешь, – произнесла девушка, слегка помотав головой из стороны в сторону, вглядываясь в лицо Гранта. По крайней мере пытаюсь это сделать.

– Извини, что зашел сюда не как обычно и не как нужно.

– Если того требует ситуация, Томас, я готова тебе это простить, – постаралась улыбнуться девушка, но не смогла, на ее лице сейчас больше преобладали такие чувства, как удивление и легкая растерянность, она не до конца понимала, что происходит.

– Я тут ненадолго. Мне нужны несколько книг, я взял уже одну, – показал Том сборник про камни, – и надо найти еще. Сможешь помочь мне в этом? – поинтересовался он у своей знакомой.

– Да, – слегка отстраненно, но потом более уверенно произнесла Алиса, – да, Томас, конечно, что тебя интересует?

– Организация Алхимиков и их продолжатели.

– Те, что искали бессмертие? – уточнила девушка.

– Да. Именно они. Есть что-нибудь?

– Насколько я помню, есть. История организации описана в одной из автобиографий ее участников... Что же касается их продолжателей – нет, такое мы не храним, Том. Это дело взяло под свой контроль государство. Если у нас что-то и было про них, то сейчас почти всю подобную информацию уже изъяли. Вот разве что в этом автобиографическом произведении есть что-то про них. И то наверняка очень мало, – слегка нахмурилась библиотекарьша, – зачем тебе они?

– Лучше не спрашивай. Пожалуйста, – попросил свою знакомую мужчина.

Конечно, заинтересованность Алисы в данном случае вполне можно было понять, однако она переборола ее, за что Том был ей благодарен. Слегка кивнув своему собеседнику, девушка повела его в один из разделов с автобиографическими произведениями. Какое-то время поговорившись с книгами на полке, девушка так выбрала нужную, вытащила ее и вручила в руки Гранту.

– Вот она. Склит Джеймс. Он написал эту книгу через пару лет после ухода из организации. Тут есть очень много информации о ней. Поговаривают, что после этого Склит пропал. Слухи это или правда, что с ним действительно случилось и случилось ли, тут я сказать ничего не могу. Только лишь он сам, наверное. Но для этого надо еще и постараться с ним связаться.

– Я понял тебя, Алиса, – благодарно произнес Томас библиотекарьше, – спасибо за твое понимание и за твою помощь. Без тебя пришлось бы долго. А книги я обязательно верну. Или почитаю где-то здесь..., – на миг задумался Грант, найдя ныне возможный альтернативный вариант, – сможешь сделать так, чтобы мне никто не мешал? – попросил даму мужчину, на что та спокойно кивнула и все же слегка улыбнулась Тому.

– Взамен тогда ты расскажешь мне, что случилось и почему ты скрываешься. Не сейчас, а когда тебе самому захочется это сделать. Обещаю, что другие об этом ни за что не узнают, – произнесла библиотекарьша и, не ожидая от своего собеседника ответа, тут же продолжила, – иди в самый дальний угол. Буду просить всех посетителей тебе не мешать, – молвила Алиса и, пожелав мужчине удачи, удалилась на свой пост. Том же послушал свою знакомую и направился к той части хранилища знаний, о которой сказала ему дама. И об этом мужчина в итоге не пожалел, больше его никто, к счастью, не потревожил.

Расположившись за столиком, мужчина уложил на него две книги и, взяв автобиографичный томик, принялся за чтение. Конечно, в данной истории его интересовало далеко не все, поэтому некоторые довольно большие куски произведения Грант все же пропускал, выискивая лишь нужную ему информацию, что было не так уж и просто. Однако, чем дольше бегал глазами по страницам произведения Томас, тем больше узнавал он об организации, интересовавшей его. Как выяснилось, некий Склит, который и написал данное произведение, был принят в организацию в достаточно молодом возрасте и почти что всю свою жизнь провел в ней, отдавая ей всего себя, желая достичь цели, которую ставили перед собой алхимики – получить бессмертие. Принят в организацию Джеймс был после вербовки, случившейся в одной из лучших школ города Голд, уклон которой был направлен на изучение химических и физических явлений различных предметов. Именно там паренька заметили и приняли в свои ряды, именно тогда он стал членом организации Алхимиков.

Все это Склиту было невероятно интересно. Новые вещества, новые свойства, новые открытия, лаборатории, испытания, доступ ко многим химическим элементам и соединениям – именно это всегда влекло Джеймса. В организации он завел новые знакомства, открыл для себя несколько невероятно интересных личностей, которых он также описывает в своем автобиографическом произведении в последствии. Одним из них являлся глава организации, имя которого Склит никогда не мог выговорить. Джеймса в нем всегда удивляло то, что он всегда был невероятно спокоен и рассудителен. Также, как говорит сам автор, если бы он и мог кому-то довериться из всех членов организации, он бы доверился именно ее главе, потому как именно в нем он видел того человека, каким, по его мнению, должен был быть идеал личности на земле.

Касаясь уробороса – в произведении также есть упоминание данного символа. Да и не просто упоминание, надо сказать. Ему отводится большое значение в жизни самого Склита. Данный знак является символом организации с самого ее основания, которое случилось еще до рождения Джеймса. Значение уробороса стало некоторым жизненным кредо Склита, как, наверное, и всех других участников организации Алхимиков. Поступал он всегда так, как было нужно для целей группировки и не важно, через что ему надо было переступить в этом случае – будь то нормы закона, будь то нормы морали. Конечно, в последствии он пожалел об этом, но исправить ничего уже не мог. Именно свои действия послужили причиной того, что Склит решил покинуть Алхимиков, в какой-то момент он наконец осознал, насколько далеко заходит и какие методы он начинает применять для достижения целей. Примерно в это время, даже чуть раньше, организация начала разваливаться, способы достижения

ее целей были подставлены под сомнение величайшими ее умами, не только самим Джеймсом. К их числу принадлежал и глава организации, который окончательно принял решение о ее роспуске и закрытии, помимо этого, по словам Склита, он уничтожил все наработки и достижения, за что в последствии был убит своими же учениками и последователями, которые стояли против закрытия организации и ее развала. Эти же личности в итоге и возобновили свою прошлую деятельность, назвавшись Анкхами и вставив в предыдущий символ уробороса древний т-образный крест с кольцом наверху. Они продолжили поиски бессмертия, начав все будто бы заново, не гнушаясь самых ужасных методов, о которых даже Алхимики не задумывались. Именно поэтому в последствии членство в данной организации было запрещено многими государствами, но, стоит отметить, все же не всеми. Были и такие, которые подобное допускали по ряду причин. В основном это были некрупные страны, не обладающие серьезными ресурсами или сильным положением в мире, которые были заинтересованы в своем дальнейшем развитии и в своем будущем, потому как оно обещало им быть светлым, если в их руках благодаря Анкхам окажется бессмертие в том или ином виде. Подробнее в автобиографическом произведении о новой организации не говорилось. Возможно, дело было в цензуре государства, возможно, в незнании самого Склита и его опасении за свою жизнь. Сам Томас склонялся в своих размышлениях больше ко второму варианту. Кстати, название новой организации в тексте было вынесено в примечания, где и было сказано о том, что данная организация запрещена на многих территориях.

В принципе, данной информации было вполне достаточно, чтобы делать определенные выводы. Проанализировав все прочтенное, Грант решил, что старик из снов – участник организации Алхимиков (исходя из его возраста), который, вероятнее всего, был за роспуск организации из-за неправильных и ужасных методов достижения целей. Помимо этого, Томас также предположил, что тем самым стариком оказался Склит, без вести пропавший какое-то время назад. И это был вполне вероятный вариант, вот только возникал вопрос – откуда у него кольцо, которое получил Грант после своей смерти. Найти ответ на этот вопрос оказалось не так уж и просто, да и в целом пока что даже невозможно. Вероятность того, что это где-то написано, была слишком мала.

После своих размышлений Грант закрыл книгу и взял следующую под коротким, четким и лаконичным названием «Камни». Открывая подобную книгу, наверное, ждешь внутри энциклопедию с тонной слов, терминов, пометок, но не в этот раз. С самого оглавления Томаса привлекло то, с каким старанием и любовью было сделано это издание. Страницы были невероятно приятные на ощупь, нумерация страниц была выполнена в не совсем обычном, но все же интересном стиле, и это все, несомненно, привлекало читателя. Помимо этого, когда уходишь от оглавления и переходишь непосредственно к основной информации, которую дает тебе книга, ты видишь множество цветных изображений, которые сопровождают описание тех или иных камней и природных ископаемых, что, несомненно, было большим плюсом, ведь так намного легче будет отыскать то, что нужно или же представить себе описываемый минерал.

Алгоритм поиска у Томаса был довольно прост. Ему лишь надо было листать страницы книги и искать зеленые оттенки, ведь именно такого цвета был камень на врученном ему перстне. Конечно, на это могло уйти много времени, но Грант был готов к этому, к тому же отвлекать его никто не должен был, по словам Алисы, любезно согласившейся ему помочь. И вот Том начал листать страницы, уложив свою голову на ладонь, а локтем подперев стол. Зеленых камней было не так уж и мало. Встречались как драгоценные камни, так и обычные минералы. И, естественно, самым известным камнем такого цвета был изумруд, помимо него также были такие природные ископаемые, как демантоид, хризоберилл, хризолит, турмалин, малахит, нефрит, различные разновидности других известных камней, но уже зеленого оттенка вместо других более привычных. Исходя из их описания и изображения было все равно достаточно трудно определить, что именно за минерал находится у Гранта. Все, что мог точно понять

Томас, так это то, что его камень зеленого цвета, а все эти грани, другие отличительные признаки... все это было для него какой-то непосильной задачей. Именно поэтому книга в скором времени была закрыта и отложена в сторону. Про камень мужчина почти что ничего так и не узнал. По этой причине в его голове вновь появилась идея навестить ювелира этого города и вызнать у него, что же это за драгоценный камень. Прежде, конечно, надо было расставить все книги на свои места и попрощаться с библиотекаршей, которой Грант был благодарен, все же она помогла ему, хотя могла и выгнать за то, что он пролез в хранилище знаний без ведома самой Алисы.

Все еще не снимая капюшона, мужчина отправился возвращать все источники знаний на свои полки в своих разделах библиотеки, а после этого проследовал напрямик к Алисе, минуя посетителей сего заведения, совершенно, кстати, не обращающих на него внимания ввиду сильной увлеченностью своим занятием.

– Закончил... и? – спросила Тома библиотекарша, подняв на него свой взгляд, когда тот встал неподалеку от ее столика, поправив при этом саму себя, обратившись таки к Томасу на вы, – все нашли?

– Ну, почти все нашел, – согласно кивнул своей знакомой Грант, – спасибо за предоставленную возможность. Все книги вернул на место. Надеюсь, мы еще увидимся в следующий раз в более спокойной обстановке, – произнес напоследок Том.

– И я надеюсь на это, – слегка улыбнулась дама.

После этих слов, попрощавшись с девушкой, Грант покинул библиотеку, и на этот раз обычным путем. Теперь дорога Томаса лежал напрямик к ювелирной лавке. Ранее он туда заходил нечасто. Во-первых, потому что у него не было достаточно финансов для посещения подобных заведений и покупки ювелирных украшений, а, во-вторых, его жена не особо любила, когда Том тратился на подарки ей, хоть Виолле и было приятно подобного рода внимание с его стороны. Видимо, сегодня наступил тот день, когда все же нужно будет вновь заглянуть в ювелирную лавку: разузнать о камне было важно так или иначе.

Найти заведение можно было в трех кварталах от библиотеки. В общем, много времени дорога у Тома не заняла. Вывеска говорила сама за себя: «Оценка, продажа и скупка драгоценных камней, украшений и антикварных вещей». Немного поглазев на нее, Грант прошел внутрь и медленно осмотрелся. Тут было достаточно светло, а все помещение было уставлено различными диковинками, начиная от каких-то антикварных ваз, заканчивая небольшими коробочками, рядом с которыми лежали украшения или же просто драгоценные камни. Воздух в этом месте был слегка спертым.

– Вам что-то подсказать? – произнес владелец лавки, появившись будто бы из ниоткуда, от чего Том слегка даже вздрогнул.

– Да. Пожалуйста. Хотелось бы узнать об одном камне, – произнес Грант, слегка приподняв свою руку, чтобы продемонстрировать перстень на пальце. На него сразу же устремилось все внимание ювелира.

– Даже светится... Интересно, интересно. Мне нужно специальное оборудование. Так на взгляд определить сложно. Можете дать мне ваше кольцо? – поинтересовался владелец заведения.

– К сожалению, нет, мне нельзя его снимать, – слегка качнул головой Грант, – поэтому если изучать, то только так, – завершил свою речь Томас.

Ювелир с удивлением глянул на своего посетителя, а после, смирившись с его странностями, кивнул и попросил следовать за ним, что Грант и сделал. Они зашли за стойку ювелира, а после проследовали в небольшое помещение за ней. Именно там располагались все необходимые инструменты для изучения тех или иных вещей. Взяв парочку из них, владелец лавки принялся за изучение драгоценности, а Томасу лишь оставалось дожидаться итогового вер-

дикта, попутно слушая бормотание ювелира. Через какое-то время тот все же завершил свою работу, отложив все инструменты в сторону.

– Ну что я могу сказать..., – немного помедлил владелец лавки, – довольно интересная вещица. Смею предположить, что камень – зеленый сапфир, довольно редкий, но все же встречающийся в природе. Обычно такие не светятся, но по всем остальным признакам это именно он. Наверное, он покрыт сверху чем-то особенным, а эта гравировка на нем... она не просто вырезана на камне, это тоже определенного рода покрытие из целой смеси минералов. Удивительно, на самом деле. И это в принципе все, что я могу по этому поводу сказать.

– А где добываются подобные камни? Раз они редкие, значит, и отыскать в обычных шахтах и рудниках не так уж и просто, – произнес Том.

– Хм... Да. Вы правы. Добыча этих камней происходит лишь в одном месте, и то это невероятная редкость повстречать нечто подобное, – говорил с Грантом ювелир, – эти ископаемые можно отыскать в небольшом городке-государстве Ватика. Именно там есть рудник. Но местные никого туда не подпускают. Даже армию к ним посылали, а вернулись в итоге лишь несколько солдат, которые так и не пришли в себя после такого похода. Поэтому я удивлен, что у вас есть подобный камень и, если хотите, могу предложить большую сумму за него. Подобное всегда высоко ценится на рынке, на данную вещицу уж точно будет спрос, – предложил Томасу ювелир, на что мужчина лишь покачал головой.

– Нет. Не могу его продать. Кольцо останется у меня, – заключил Грант, а после поблагодарил ювелира за его работу, – и спасибо за то, что сделали. Я вам что-то должен?

– Не снимаю, не продам, мое, – закатил глаза ювелир, – ты теряешь огромные деньги, парень, но это твой выбор. Нет так нет. И прикоснуться к подобному камню – уже благодарность, поэтому ничего не нужно, – закончил он.

– Что ж. Тогда спасибо, – произнес Том и вскоре покинул заведение.

Уже на улице Грант осознал, что оставаться в этом городе дальше ему не стоит. Во-первых, надо было продолжить изучение всего того, что он и так уже узнал, и, во-вторых, ему надо было уйти подальше от неизвестного убийцы, личность которого все также была ему неведома. Ну и дальнейший путь Томасу также был примерно ясен – ему следовало навестить город Ватика. Возможно, именно он даст ему ответы на интересующие его вопросы.

Глава 5: «Сборы»

Прежде чем отправляться в путь, необходимо было хорошенько для всего этого подготовиться. Необходимы были провизия, одежда, карты и многое другое, что могло пригодиться в подобном путешествии. Естественно, большинство из всего этого мужчина мог бы взять дома, в частности хорошую одежду, покупать которую снова стоило бы немалых денег, которых у мужчины не было, но возвращаться домой ему было не желательно, хоть он этого и хотел. Он не желал вновь беспокоить свою жену и дочь, переживать расставание с ними снова и заставлять их испытывать все то же самое в очередной раз, поэтому действовать стоило как-то иначе. В момент этих размышлений мужчине в голову пришел хороший план – послезавтра, когда все будут на похоронах, дом будет пустовать, поэтому Гранту ничего не будет стоить проникнуть туда и забрать все необходимое. В итоге Томас на этом варианте и остановился, другие рассматривать даже особо и не желая. Однако для того, чтобы все это осуществить, необходимо будет чем-то занять себя еще в течение почти что полутора дней: половина этого денька и целый следующий день. Помимо этого, конечно же, желательно было найти место, где можно спокойно выспаться и отдохнуть, а это в грядущем путешествии будет немаловажно. В крайнем случае придется отдыхать на улице. Некоторые личности в этом городе именно так и делали. Опускаться до такого уровня, конечно, не очень хотелось, но выбора особо у Томаса могло и не быть.

Хоть дома и можно было найти много полезных и необходимых в путешествии вещей, Грант решил все же наведаться на рынок и приобрести там то, чего из своего дома брать бы он не стал – продовольствие и другие важные в хозяйстве вещи. Да и к тому же карты у него не было, а она могла оказать большую поддержку ему в его пути, потому что каждый раз спрашивать у других путников направление было не очень надежно, ведь кто ж сказал, что они постоянно будут встречаться ему на дороге? Кстати говоря, Том между делом решил поузнавать у местных, кто, может, собирается в ближайшее время в нужную ему сторону. Может, там и повозка какая в итоге найдется, и пешком идти будет не нужно. По крайней мере мужчина на это сильно надеялся. Но, заглядывая вперед, сразу можно сказать, что в итоге никаких привлекательных вариантов найти ему не удалось.

Рыночек, куда отправился Томас, был не таким уж и маленьким. Там можно было отыскать почти что все, что может пригодиться человеку в его походе и просто в быту. Пройдясь вдоль парочки витрин, несколько раз свернув на перекрестках, особо не зная пути и лишь надеясь на собственную интуицию, Том таки дошел до отдела, где продавались книги, учебники и карты, ведь именно последнее из перечисленного ему и нужно было. Выбор почти в каждой лавке был не малый: разные масштабы, разные составители, разные цены, все это влияло на предпочтения мужчины и его конечное решение. В итоге Том остановился на довольно детализированной, крупной, но при этом достаточно компактной карте, потому как ее можно было сложить в несколько раз без всяких проблем, не утруждая себя в ее переносе. Помимо всего прочего она, естественно, была не сильно дорогой, потому что помимо карты необходимо было купить еще ряд вещей, на который просто не хватит монет, если на этот кусок бумаги уйдет слишком много.

Расплатившись с продавцом за карту, протянув тому несколько маленьких и звонких монет, Том забрал ее и отправился по рынку дальше. Теперь его интересовала провизия, и поэтому после отделов с учебниками и другой литературой Грант свернул в отдел именно продуктовый. Ему нужно было такое продовольствие, которое быстро бы по дороге не пропало. И такое на рыночке действительно было. Оно располагалось в дальних лавочках от того места, где находился сам Томас. Продукты, которые находились там, были подвержены магическому воздействию, благодаря чему могли сохранять свой вкус и продлять срок годности на долгое

время (не все же чародеям лишь высшими делами заниматься). Там Грант взял себе хлеба, отыскал мясо, некоторые фрукты и овощи – в общем все, что ему могло пригодиться в его походе в качестве питания по крайней мере на первое время. Закупившись там, сложив все в свой походный мешок, Том отправился далее.

Следующей целью воскресшего оказались хозяйственные товары. Там Грант взял несколько веревок, купил небольшой ножик в дополнение к кинжалу на поясе, спички и некоторые другие вещички, которые также могли быть полезными в будущем. В общем, много времени в этом секторе рынка мужчина не провел. Что же касается одежды... вся одежда Томаса была дома и проблем добыть ее не должно было возникнуть, ну и покупать, естественно, резона ее не было. Очередные траты были уж точно ни к чему.

Помимо покупок на рынке Гранту также удалось услышать разговоры о нем самом. Теперь речь о его смерти была на слуху почти везде, являясь практически подлинной для всех информацией благодаря слухам, которые, видимо, уже пустила Виолла. Также от кого-то мужчина услышал и о дате похорон – они, как мужчина и предполагал, состоятся в один день с похоронами его товарища. За это Томас был благодарен своей супруге. Она сделала все так, как он и хотел, что давало возможность замести все следы своего чудесного воскрешения и спрятаться от убийцы.

Когда все покупки были завершены, возник вопрос – куда Тому теперь податься. Если так подумать, то в Красной Стране просто так отдохнуть уже не получится, придется платить, что теперь, вероятно, было для Гранта нежелательно, ведь ему стоило экономить средства для столь длительного перехода, домой возвращаться тоже было нельзя, все же с супругой и дочкой он уже так или иначе попрощался, и тревожить их вновь не хотелось, а уж подставлять их под удар – тем более. Поэтому выбор, вероятнее всего, пал бы на улицу, если бы мужчина все же не вспомнил, что есть еще люди, которые знают о его тайне. Алиса. Библиотекарша проводила в хранилище знаний почти все свое время и даже периодически ночевала там, поэтому, возможно, она могла бы позволить и мужчине остаться там на две ночи. Но полной уверенности в этом не было. Все же правила не разрешали ей так поступать. Хотя, с другой стороны, в библиотеке закон по сути – это она сама. Попытаться стоило, поэтому, убедившись, что все необходимое для путешествия было сложено в походном мешке, мужчина отправился в сторону библиотеки, которую не так давно посещал.

На этот раз было решено зайти через парадный вход – единственно правильный и верный путь, ломиться еще раз в окно уже точно не стоило. Пройдя в здание, как все нормальные люди, мужчина заметил очередь впереди: все получали допуск в библиотеку у завсегдатай этого местечка. Следом за последним визитером расположился и сам Том, после чего стал ожидать своего черед. Пока очередь двигалась, не так быстро, как хотелось бы, за Томасом расположились еще несколько людей, поэтому поговорить с девушкой наедине у него не вышло бы. Чтобы как-то выкрутиться из этой ситуации, Грант с помощью нашедшихся вокруг бумаги и карандаша написал небольшую записку, которую передал улыбнувшейся ему библиотекарше. Изучив писанину Тома, она что-то записала у себя в толстой, кажется, учетной книге и пригласила его в читательский зал, сказав ему напоследок, что подойдет чуть позже.

Так как заняться пока было нечем, Грант решил взять какую-нибудь книгу и почитать ее. Нужно было найти что-то полезное. Что-то, что могло пригодиться ему в его путешествии. Например, информация о Ватике, городе-государстве, в который он будет в скором времени держать свой путь. Все, что было известно Томасу, так это слухи и истории, гласящие, что гражданам этого государства никого к себе не подпускают. Видимо, не хотят делиться теми камнями, что у них есть. Вероятнее всего, их также поддерживают Анкхи, что было вполне логично, учитывая, что армия, подосланная туда, ушла ни с чем. Точнее даже не ушла – просто не вернулась. В общем, вопросов пока было гораздо больше, чем ответов, и, возможно, книги помогут выяснить хотя бы что-нибудь, отделив правду от лжи.

Найдя нужное отделение, после необходимые полочки, а затем и требуемую книгу, Томас расположился за одним из столиков и погрузился в чтение. Но особо много выяснить он не успел. Как раз когда он стал выделять из тонны текста самое важное, к нему подошла Алиса. Заметил он ее не сразу. Лишь тогда, когда она тронула его плечо, чтобы привлечь его внимание к себе. Томас слегка вздрогнул, потом приподнял свою голову, оторвавшись от чтения, и обратил свой взор на библиотекаршу, а точнее лишь на часть ее тела, потому как ее лицо он из-за капюшона увидеть не мог, пришлось бы сильно задирать голову, чего мужчине делать не очень хотелось. Заглянуть в глаза Алисы удалось лишь тогда, когда она расположилась за столом напротив него.

– Все совсем плохо, раз уж ты ночевать тут решился? – поинтересовалась библиотекарша, сразу перейдя к делу без всяких прелюдий.

– У меня почти что нет другого выбора. Прости, что тревожу тебя с этим и, вероятно, могу поставить под угрозу. Мне очень не хочется этого, но другого варианта у меня нет. Либо на улице, либо тут, – высказывался Том, – если тебя это все затруднит, то я уйду, я все понимаю, – добавил мужчина.

– Нет, нет, что ты. Оставайся. К тому же я сама собиралась провести тут несколько ночей. Дома не все хорошо, – немного печально улыбнулась она, глядя на своего собеседника, – слушай, может, снимешь капюшон? Никого тут нет. Все остальные так далеко в глубины библиотеки обычно не забираются.

Конечно, мужчине не очень хотелось, но раз уж его просил об этом человек, который его фактически приютил на пару ночей, он все же снял капюшон с головы, прежде все-таки оглядевшись по сторонам.

– Спасибо, Том, так намного проще вести беседу, – вновь, но на этот раз немного ободрительно, улыбнулась девушка, – я тебя не сильно отвлекла? – спросила дама, кивнув в сторону книги рядом с Грантом.

– Ох, нет, что ты. Все в порядке, – чуть засуетился Том, – я... у меня будет еще много времени, чтобы просмотреть то, что мне хотелось, – произнес он и замолчал, закрыв книгу перед собой для большей убедительности.

– Ну и хорошо. Ну а теперь, раз мы наедине, не расскажешь мне, что у тебя происходит? – лицо библиотекарши разгладилось и улыбка ушла с ее лица, будто бы ее и не было. Алиса прекрасно понимала, что ситуация, видимо, действительно серьезная и была готова внимательно и чутко слушать.

Грант кивнул, а через пару секунд молчания, собравшись с мыслями, начал свой рассказ. Реакция Алисы, стоит отметить, была похожа на реакцию супруги Гранта. Она также была внимательна к повествованию и также переживала за Томаса и за то, что с ним происходило, в последнее время. Это было приятно рассказчику, поэтому он старался не упускать ни единой детали, выкладывая девушке все от начала и до конца.

Вскоре история так или иначе подошла к концу. Алиса молчала. Что сказать, как утешить Томаса и как себя лучше повести в данной ситуации – вопросы, на которые девушка не могла в данный момент дать ответа. Однако сказать ей что-то все же было нужно, поэтому соображать пришлось быстро.

– Это ужасно, – тихо произнесла она, глянув на своего собеседника вновь, – мне очень жаль, что все это происходит с тобой и что сейчас ты должен разбираться со всем этим один, – выговорила библиотекарша и замолчала. Между тем, в библиотеке повисла тишина. Томас лишь кивнул своей собеседнице и опустил голову, слегка покачав ей, вспоминая все произошедшее и будто бы сам не веря в то, что это в действительности случилось.

– Все еще надеюсь, что это какой-то сон. Но головой понимаю, что это уже невозможно. Иначе сколько мне надо спать для такого? – горько улыбнулся он, тяжело вздохнул и замолчал.

Вновь тишина. Алиса по-прежнему не находила, что сказать, а Том просто не желал придумывать новую тему для разговора. Прошло пару минут, прежде чем диалог вновь вернулся в свое русло.

– Том, я могу пойти с тобой, если ты хочешь, – выпалила девушка в какой-то момент, сделав неожиданное предложение Гранту, от которого он поначалу слегка опешил.

– Нет, – наконец произнес он, – нет, Алиса, я не могу ставить тебя под угрозу. Тем более брать с собой в неизвестность. Я даже не представляю, что меня ждет впереди, вернусь ли я, что со мной будет после всего этого путешествия. Да и у тебя здесь дела, библиотека, не думаю, что тебе будет так просто уйти, – ответ был дан не сразу. Прежде чем сказать это в голове мужчины пробежалось довольно-таки много разных вариантов дальнейшего развития событий.

Естественно, на лице девушки отразилось разочарование и даже легкая обида. Однако настаивать она не стала. Да и к тому же подобный результат ею был ожидаем.

– Что ж. Ладно, – произнесла она в скором времени, глядя на мужчину, – я пока пойду на свое место. Если что-то тебе понадобится – подходи. А так, располагайся здесь на всю ночь, как ты и планировал.

Том благодарно кивнул своей спутнице, едва улыбнулся ей и, проследив за тем, как она удаляется к своему посту, вернулся к изучению литературы, закончить чтение которой он до этого не успел. В итоге вот что удалось выяснить мужчине по поводу того города-государства, в который он направлялся: площадь государства действительно была очень маленькой (по сравнению с другими странами), большую часть территории занимали горы и шахты, в которых во всю шла добыча различных природных ресурсов, в книге также было сказано о том, что государство занимает первую строчку по добыче зеленых сапфиров. В первую очередь потому, что их больше нигде нет. Данных об армии не было. Была перепись населения, однако, судя по ней, дать отпор армии лишь зарегистрированным там было бы довольно сложно, следовательно, что-то здесь уже было нечисто. Естественно, в преобладающих профессиях того места числились шахтеры и строители. Помимо этого, Гранту также удалось узнать, что Ватика несколько раз была заподозрена в контактах с запрещенной группировкой Анкхов, что подтверждало теорию Тома о том, что именно эта организация помогла городу-государству разнести армию другого государства в пух и прах.

В общем, как-то так и прошли дни Томаса в библиотеке. В основном он занимался чтением полезной литературы. К примеру, советам по выживанию в дикой природе и различным другим навыкам, которые могут пригодиться ему в его путешествии. С Алисой Том разговаривал не так много, однако все же старался контактировать с ней почаще, ведь он чувствовал вину после своего отказа, да и к тому же ему был необходим какой-нибудь собеседник. Так как Алису он знал давно, ему было вдвойне приятнее общаться с ней о том или о сем. По поводу последних событий старались не говорить, ничего хорошего из этого не выходило.

И вот настал тот самый день – день похорон Гранта. Наведываться на кладбище Томас не решился. Мало ли кто его там вдруг узнает, да и он не особо хотел видеть лица дочери и жены, которые хоть и знали, что он жив, но все же понимали, что увидят его не скоро, если, конечно, увидят вообще. Именно поэтому, рассчитав время, мужчина отправился в свой дом, прежде тепло попрощавшись с Алисой, которая все же простила ему его отказ, перестала расстраиваться и таить обиду по этому поводу. Том пообещал ей, что, если выживет, обязательно навестит ее и расскажет ей о своем путешествии. Это «если» подруге мужчины не понравилось, но ничего поделать с этим она не могла. Прекрасно понимая, что путешествие будет довольно-таки опасным, Алиса подбодрила его тем, что он обязательно вернется и увидит свою семью, а после сказала ему напутственные слова и распрощалась. Сам же Томас двинулся в сторону своего дома.

Как и предполагалось, там внутри никого не было. Мужчина довольно быстро проник в помещение через входную дверь и закрыл за собой. Поднявшись на второй этаж, Грант про-

шел к их с женой комнате и тут же открыл шкаф, в котором хранилась вся его одежда и одежда его супруги. Конечно, второй тут было больше. Отыскать все, что нужно, было не проблема, потому что Томас знал почти что каждый уголок этого предмета интерьера. Мужчина взял все, что ему может пригодиться в пути: теплую одежду, легкую, плотную, в общем почти все, что можно было бы взять с собой, и отправился в сторону выхода. Но что-то по дороге его остановило. Так просто быстро зайти и выйти ему не позволяла совесть. По этой причине, в отличие от прошлого его подобного тайного визита, на этот раз Томас решил оставить письмо своей супруге, несмотря на все свое нежелание делать это в прошлый раз.

«Дорогая супруга,

Я забрал свою одежду из шкафа, она пригодится мне в дороге. Больше ничего из дома с собой не беру. Если вдруг наступит черный день, загляни под крайнюю дощечку слева в углу от входа, это на какое-то время поможет.

И прости меня, если сможешь, Виолла. То, что я делаю, это единственно правильный путь и единственный выход, чтобы спасти вас с Маргаритой. Я не хочу уходить, но ситуация вынуждает меня. Вы сильные, ты сильная, вы справитесь, и у вас все обязательно получится. Помни, что я люблю вас двоих всех своим сердцем и вернусь к вам, как только смогу. Я мог бы долго еще писать о своих чувствах на бумаге, но боюсь тогда, что все ее запасы будут исписаны, поэтому скажу только одно – будьте смелыми и сильными. Люблю, целую.

Томас.»

Писать это для мужчины было довольно сложно прежде всего на психологическом уровне. Временами слова в предложениях скакали то вверх, то вниз, но разобрать почерк Тома все еще было возможно, поэтому он не переживал по поводу того, что его вдруг могут не понять. Оставив письмо в тумбочке у кровати Виоллы, Грант спустился вниз по лестнице и с тяжелым грузом на сердце вышел из дома так же быстро, как и зашел, предварительно убедившись, что на улице никого нет. По пути к главным воротам города, мужчина размышлял о том, как же сильно, оказывается, одно происшествие может повлиять на всю дальнейшую жизнь и судьбу человека. К большому сожалению Томаса, попутчиков в дорогу, как уже было сказано раньше, он не нашел. Никто не хотел брать его просто так. Нынешний менталитет большинства проживающих с ним в городе людей, видимо, не допускал подобного. Теперь придется идти пешком. Но Грант был готов к этому. Он миновал врата и отправился навстречу своей судьбе.

Глава 6 «Пробуждение силы»

Солнце было еще высоко, когда Томас покинул город, оставляя все свое детство, юношество и семейную жизнь где-то позади в результате нескольких переломных моментов в его жизни, которые буквально повернули ее в совершенно иное и абсолютно неожиданное русло. На улице было свежо и тепло, небо было чистым, а листья на деревьях только-только начинали желтеть в связи с наступлением осени. Гулять в такую погоду было просто блаженством, если, конечно, эта прогулка не подразумевает под собой расставание с родными и длительного похода в наверняка опасное место. И то, и другое, и много чего еще как раз-таки не позволяло Томасу расслабиться и насладиться окружающим его миром.

Мужчина шел, склонив голову и задумавшись о своем. Свернуть не туда пока что было невозможно, потому что Томас шел по тракту, развилок у которого в ближайшее время, судя по карте, не предвиделось. Настроение, конечно, было ужасным, но Грант все же старался не дать себе сильно упасть духом, чтобы не довести себя до состояния абсолютной неспособности к продолжению пути. Что касается встречных людей – конечно, такие личности ему попадались, но почему-то все они шли в сторону его города. Попутчиков же, к несчастью Томаса, не было. Хотя в этом был и некоторый плюс. Можно было побыть одним и не терпеть лишнее внимание к своей персоне со стороны.

Конечно, идти без перерывов и остановок было невозможно, поэтому в скором времени мужчина решил сделать небольшой привал, дабы немного передохнуть и, возможно, перекусить. Свернув с дороги в сторону какой-то протоптанной в лес тропинки, Томас расположился под одним из деревьев и первым делом достал из своего походного мешка карту. Раскрыв ее на своих коленях, мужчина внимательно изучил ее в очередной раз и несколько раз провел пальцами по необходимому ему маршруту. Дорога предстояла тяжелой и довольно долгой. Будь у него попутчик с упряжкой, часть пути была бы пройдена намного быстрее, а так... Сначала тракт и несколько небольших деревушек, затем лесные тропы, после небольшие, но все же опасные топи (которые, конечно, можно обойти, но тогда придется потратить еще больше времени), а затем горы. И уже после них цель Томаса будет совсем близко. В любом случае дорога наверняка опасная, и дойти до нужного места будет очень непросто. У Гранта на несколько минут даже появились мысли о том, чтобы прекратить все это, снять кольцо и уйти в другой мир. Однако думы о семье не дали ему это сделать. Внутри него еще теплилась надежда на то, что он сможет вернуться. Возможно, даже намного сильнее, чем сейчас, что позволит ему не бояться ни за себя, ни за свою семью. Ну и плюс ко всему чувство долга перед стариком также не давало Томасу совершить непоправимое. После изучения карты и душевных терзаний Грант решил перекусить. Том достал небольшую заранее нарезанную пластинку мяса, неторопливо разжевал ее, наслаждаясь ее приятным вяленным вкусом, а после закусил все это дело яблоком, доесть которое он решил уже по дороге дальше.

Спустя какое-то время, когда дело шло уже ближе к ночи, Томас услышал позади стук копыт, а после и звуки колес. Обернувшись, он увидел небольшую повозку с пожилым мужчиной, что-то везшим в мешках на ней. Как только расстояние между двумя людьми на этом участке тракта стало минимальным, старик остановил свою лошадь и, глянув на Гранта, обратился к нему.

– Не тяжело тебе там? Куда путь то держишь? – добродушно поинтересовался он у Томаса.

– Не особо. Уже привык, – ответил мужчине Грант, переводя свой взгляд со старика на мешки в повозке, – я к Прилесной иду.

– К девушке? Похвально, похвально. Далеко видать. До ближайшего селения тут ехать немало, – высказался извозчик.

– Ты не так понял, к деревне Прилесной. Название у нее такое, – немного улыбнувшись, произнес Томас.

– А-а-а... ты об этом. Да-да, знаем такую. Через нее как раз буду проезжать. Если хочешь, запрыгивай, подвезу, – предложил мужчина, головой качнув в сторону повозки, – вдвоем безопаснее и веселее.

– Не откажусь, – тут же произнес Том, не желая упускать предоставленную ему возможность и, закинув походный мешок к другим вещам в повозке, сам забрался в нее, – как тебя зовут хоть?

– Рок Феллс, а твое имя?...

– Томас Грант.

– Ну что ж, будем знакомы Томас, – мужчины пожали друг другу руки, после чего Рок взял вожжи в руки и погнал коня дальше, – откуда идешь?

– Из Квинта. Сегодня только отправился в дорогу.

– О. Квинт. Проезжал его. Я сам-то с юга еду из одной деревушки. Не думаю, что ты даже название ее знаешь. Но места там красивые, да..., – стал припоминать старик с улыбкой на лице, – леса, в которых полно дичи, озера с большой рыбешкой – ляпота. Но все же на деньги как-то зарабатывать надо, поэтому согласился на поездку. Надо отвезти товар в одну деревушку, платят щедро, грех был отказаться.

– Что за товар?

– Да меня не посвящали особо. И сам не заглядывал. Зерна какие-нибудь, наверное, или что-то вроде того.

– Не было любопытно взглянуть?

– Честно говоря, нет. Мое дело перевезти, а знать, что там такое – не обязательно.

– Да. Наверное, ты прав, – согласно кивнул Томас, какое-то время еще поглядев на мешки, а после потеряв весь интерес к ним, – так ты первый раз едешь по этому тракту или уже бывали такие путешествия?

– Ну, конкретно по этому тракту уже бывало ездил, и не раз, но все же не туда, куда мне сейчас надо. Когда первый раз ехал, баек про эту дорогу наслушался... все желание перевозить что-то пропало. Однако несколько раз проехал, и практически ничего такого и не повидал.

– Что за байки?

– Да всякие. И про привидения, и про оборотней, много всего разного. Чего народ только не говорит, чтобы других поугадать.

– В итоге ничего не встретил?

– Ну, как сказать, – призадумался немного старик, – некоторые случаи можно списать на мое воображение, – хмыкнул он, – несмотря на мой возраст, а мне то уже шестьдесят два, я еще тот фантазер! – засмеялся Рок.

– Даже так, – широко улыбнулся Томас, глядя на своего попутчика. Ехать в его компании действительно было веселее, чем путешествовать одному. Можно было отвлечься на что-то другое, помимо своих мыслей о будущем, – и что же ты нафантазировал?

– О. Это целая история... Года, наверное, три назад, ехал я по этому тракту, в очередной раз послушав от ребят из деревни баек про эту дорогу. Темно тогда было, да и я немного выпил, хотя страх от этого лишь улетучился. В общем еду себе спокойно, еду, никого не трогаю, как вдруг впереди вижу силуэт. Явно женский. Решил остановиться, спросить, все ли в порядке, нужно ли подвезти. Глаза у девушки были заплаканные, выглядела она при этом все равно очень молодо. Стоит, смотрит на меня и плачет. Я спрашиваю, что такое, она молчит, спрашиваю вновь, она молчит, а потом после третьего раза как заорет на меня нечеловеческим голосом, так у меня аж сердце в пятки ушло, да и сам я при этом свалился с повозки. Встаю, желая прикрикнуть на девицу за мой испуг, смотрю на то место, где она стояла, а ее там уже нет. Огляделся вокруг, тоже нема, думаю, что за дела такие. К тому времени я уже протрезвел

от произошедшего и решил долго там не оставаться, мало ли что, а девке моя помощь явно уж и не нужна была, раз она на меня так заорала и сбежала... Не знаю, призрак ли это был в итоге или просто какая-то девица, успевшая убежать и спрятаться, пока я вставал, – во время всего рассказа мужчина активно жестикулировал руками, от чего повозка виляла из стороны в сторону, но Томас этого особо не замечал, так как увлекся рассказом своего собеседника.

Повествование, надо сказать, действительно было интересным. И суть была не только в самой истории, ее сюжете, а в том, как это преподносилось. Умению Рока в этом можно было лишь позавидовать. Его жестикуляция, экспрессия, попытки передать все так, будто бы это происходит сейчас и уже с тобой – все это придавало своего шарма рассказу.

– Да уж. И правда, наверное, страшно было, – сказал Томас, вновь прокручивая в голове картинку, которую описывал ему старик.

– Еще как! Даже сердце заболело после такого! Больше, к счастью, подобного не видел, – произнес Рок, выравнивая траекторию движения лошади и повозки, после чего сильно шатать телегу перестало.

– Надеюсь, мы и в этот раз никого не встретим, – с улыбкой молвил Грант, глянув на своего собеседника, а после переведя свой взор на дорогу. Призраков видеть ему еще не доводилось. Да и он сомневался, что когда-либо их встретит. Все это было действительно больше похоже на какие-то байки, нежели чем на правду. Однако различные случаи до этого, о которых слышал Томас, были также достаточно правдоподобны, и причин в них не верить особо не было.

Разговаривали мужчины долго. Общие темы были, поэтому и ехать им вдвоем было совсем не скучно. Когда уже совсем стемнело, решили все же остановиться на ночевку. Коню надо было восстановить силы, да и двоим ездокам тоже желательно было сменить положение и слезть с твердой скамьи на более мягкую траву, где можно было спокойно развалиться во весь рост и хорошо отдохнуть. Скакуна привязали к дереву, телегу свели с дороги и расположили неподалеку, сами же мужики прилегли рядом, а вскоре уснули. Благо, ночи пока что были не такими холодными, поэтому костер разводить им двоим не пришлось.

– Пора пробуждать свои новые способности, Томас. Ты слишком долго приходишь в себя после того, что случилось, – раздался в кромешной темноте голос старика.

– Склит Джеймс? – задал Грант интересующий его вопрос, как только вновь понял, где он находится.

– Мимо, Том, – без определенных эмоций ответил мужчина, – и не переводи тему.

– Я могу связываться с тобой в любое время? Или это можешь лишь ты? Или это происходит бесконтрольно?

– Можешь, – слегка разочарованно выдохнул не Склит, – но толку, если ты меня не желаешь слушать?

– Я иду туда, где, возможно, смогу достичь до правды. Это то, чего ты хотел.

– Это лишь часть того, чего я хотел, Томас. Ты должен пробудить и развить способности, данные тебе.

– Как и зачем? – задал два главных вопроса мужчина.

– У меня есть незаконченное дело, как я уже говорил, – проигнорировал первый вопрос старик.

– Какое? Или опять мне надо гадать самому? – спросил Томас.

– Ты узнаешь, когда будешь готов, Том. Пока я не могу тебе сказать то, что ты хочешь слышать. Прости, – произнес голос.

– Одни загадки. Хотя бы скажи, в том ли направлении я двигаюсь, все ли правильно делаю, – попросил Грант.

– Правильно или неправильно – решать тебе. Но двигаешься ты в нужную сторону, – говорил старик, – вот тебе наводка – в Прилесной отыщи старейшину и спроси у него про проблемы в деревне. Процесс их разрешения, вероятно, поможет тебе в некоторых вещах. Если откажешься – можешь забыть о дальнейшей дороге, ты ее просто не преодолеешь, – сурово произнес старик.

– Навещу. Это все, что ты хотел сказать мне?

– Это все, – коротко произнес голос из темноты.

– А теперь подсказки, как мне попасть сюда, когда я хочу этого сам? – спросил Грант.

– Сам, Том, пробуй сам, – молвил затихающий голос, отдавшийся легким эхом по темному и пустому помещению, где находились двое собеседников.

Когда Грант открыл глаза – было уже утро. Солнце еле пробивалось через плотную листву деревьев, но тепло редких и тонких лучиков на своем теле мужчина все же мог ощутить. Это тепло было приятным, тем более если осознавать, что вскоре подобного уже не будет, начнется сезон дождей, и солнце пропадет надолго с людских глаз. Протерев глаза и слегка размяв отлежанную руку, Томас привстал и огляделся. Все было на своих местах, кроме разве что старика, который уже проснулся к тому времени и что-то делал со своей повозкой. Уточнять, чем же именно он занимается, мужчина не стал, поэтому дождался, пока тот закончит, а после предложил ему перекусить. После этого можно было вновь отправляться в путь.

– Да. Перекус – это важно, – с улыбкой заявил старик и, достав свои припасы, принялся за свой завтрак. Так же, собственно говоря, поступил и Томас. За завтраком особо не говорили, так как Рок явно следовал высказыванию «когда я ем, я глух и нем», а Грант же не желал нарушать подобные традиции своего спутника.

После перекуса дорога продолжилась. Двум мужчинам было о чем поговорить, поэтому время от времени они хорошо общались друг с другом, находя общие интересные темы для беседы. Как-то так в общем и прошла вся дорога до Прилесной. Дальше пути Тома и Рока, как оказалось, не расходились. Вплоть до следующей деревни им было по пути и лишь на выезде из нее их дорога расходилась в разные стороны. С одной стороны, это было замечательно, ведь ехать с таким попутчиком для Гранта было одним удовольствием. С другой стороны, у Томаса появились дела в Прилесной, и теперь просто так поехать дальше он не мог. Естественно, из этого вытекал очевидный вопрос – как стоит теперь поступить? Грант был бы рад, если бы Феллс подождал его, но... хочет ли тот этого сам? Выяснением этого мужчина и занялся.

– Слушай, у меня есть дела в Прилесной, и я не знаю, как много времени мне потребуется на их разрешение. Поэтому дальше тебе, наверное, придется поехать уже без меня, – сказал старику Томас, когда они уже подъезжали к деревне.

– Я могу и подождать. Времени у меня много. Очень уж строгого графика нет, – пожал плечами старик, ничуть не смутившись слов Томаса, – дня два отдохну и продолжу путь. Коль успеешь – поедem и дальше вместе. Терять такого попутчика, конечно, не хотелось бы, – широко улыбнулся старик, глядя на Тома.

– Я постараюсь, – тут же ответил Грант, будучи довольным ответом своего собеседника, с которым, казалось, он был знаком уже около года, а то и больше. Довольно легко давалось им общение друг с другом, из-за чего возникло взаимопонимание, которое как раз и поспособствовало появлению такого ощущения.

Вскоре мужчины миновали первые жилые участки деревни. Домики были деревянные, одноэтажные и довольно простенькие. Казалось, что случись тут какой-нибудь ураган, то от жилищ не останется буквально ничего. Конечно, временами встречались домишки покрепче и повыше, но это было очень большой редкостью. Так как проезжающие мимо ничего особо об этой деревне не знали, то, чтобы понять, где живет старейшина и есть ли тут где-нибудь место, где можно остановиться, им пришлось останавливаться и спрашивать об этом местных

жителей. Благо самый первый встречный дал им наиболее полный и четкий ответ. На самом деле, ничего удивительного в этом не было. Наверняка этот человек живет в деревне давно, а так как сама по себе она небольшая, то знать здесь буквально каждый закоулок не так уж и сложно.

Как оказалось, держать Року и Томасу курс нужно было прямо в центр деревни. Там находился и дом старейшины, и небольшая таверна. Добраться до этого места оказалось совсем не трудно, главная дорога, очевидно, вела именно туда, поэтому в скором времени двое мужчин очутились, первым делом, у дома старейшины. Через два дома от него виднелась уже и таверна, будущий приют для Тома и Рока на ближайшие пару дней. Для Феллса уж точно.

– Зайдешь со мной или сразу пойдешь в таверну? – поинтересовался Томас у своего спутника, спускаясь с повозки на землю и оглядываясь на Рока.

– Давай тут подожду. Как раз за лошадкой пригляжу. А ты иди. Потом уже вместе до таверны доберемся, – кивнул мужичок. А Грант отправился к дому.

С виду этот домишко ничем не отличался от всех вокруг, что явно говорило о том, что статус старейшины деревни не дает ему явного имущественного преимущества перед остальными жителями. Грант это по праву оценил, поэтому отношение к неизвестному ему человеку сразу выросло в большую сторону, несмотря на то что он его еще даже ни разу не видел. Подойдя к двери, Томас, естественно, постучал и стал дожидаться ответа, прислушиваясь к звукам по ту сторону двери. Через какое-то время мужчина смог разобрать, как шаркают по полу чьи-то ноги, а после увидел перед собой человека гораздо старше того, с которым он сюда приехал. Лицо мужчины, представшего перед ним, было полностью покрыто морщинами, руки и ноги были сухими и тонкими, но при этом жилистыми, что говорило о том, что этот человек не так слаб, как может показаться.

– Чем могу быть обязан? – поинтересовался несколько хриплым голосом старик, взирая на мужчину, который пожаловал к его порогу.

– Добрый вечер, – поздоровался со... старейшиной? Томас, – я здесь проездом со своим товарищем. Мне сказали по пути, что у вас тут какие-то проблемы. Может мы сможем помочь? Возможно, за крышу под головой и хоть какие-нибудь спальные места, – по сути мужчина ни в чем не соврал старику, но всю правду не сказал, да и не за чем было старейшине это знать. Все, что было необходимо, было сказано.

– Интересно, – произнес старик, глядя на Томаса немного снизу-вверх. Какое-то время он молчал, а после отошел в сторону и пригласил мужчину в дом, – что ж, проходи.

Томас благодарно кивнул и прошел по приглашению внутрь, попутно глазами осматривая обстановку вокруг. Все было довольно скромно, но при этом уютно. Разве что не очень приятный старческий запах раздражал немного рецепторы Гранта. Но это ничего. Мужчина готов был с этим мириться.

– Если отправишься решать наши проблемы, жилье тебе не особо понадобится, не думаю, что тебе придется много времени проводить в помещении, но все же на пару ночей койки в таверне мы вам предоставим. Я свяжусь с владельцем, – начал старик и, не дав Тому сказать спасибо, продолжил, – тебе стоит знать, что задание, которое я дам, опасное. Но при этом все же хорошо оплачиваемое. Поэтому, помимо места в таверне вы получите и награду. Подумай, прежде чем решиться.

– Спасибо за гостеприимство, мы очень вам благодарны. Что же касается ваших проблем... я понял. Сколько у меня есть времени на размышления? – вопрос был бесполезен, потому что за Томаса все уже вроде как решили, но все же поинтересоваться стоило.

– Придешь завтра утром и расскажешь, что надумал. Решись – расскажу, в чем дело. Нет – поедете дальше своей дорогой, – прохрипел старичок.

– Хорошо. Я понял. Тогда завтра утром Вас навещу, – согласно кивнул Грант.

После этого старейшина предложил Томасу чай, поговорить о том, о сем, но мужчина тактично отказался. Тогда, поняв, что Грант задерживаться тут не собирается, старик проводил его до двери, послал вместе с ним в таверну деревенского мальчишку с посланием для ее владельца, проследил за тем, как все ушли, и закрыл дверь.

– Ну что, как там? – поинтересовался у Томаса Рок.

– Идем в таверну. Нам предоставят койки на пару дней. Или на один, если я все же откажусь от задания, – пожал плечами Грант.

– О. Это хорошо. Отдохнем, потом опять в путь. Что за задание то? Это те самые дела, про которые ты говорил? Какие там проблемы у них?

– Да. Это они. Пока не знаю. Ничего конкретного нет. Завтра все выясню. А пока можно просто расслабиться.

Вскоре, а если быть точным, то спустя пару минут, Томас и Рок добрались до таверны. К тому моменту мальчишка, посланник старейшины, уже был там и уже предупредил владельца заведения о гостях. У дверей стоял паренек лет 17 и, если бы он не представился, никто бы и не догадался, что именно он является владельцем этого места.

– Так, повозку оставляйте, мы ее загоним, лошадь распряжем и покормим, об этом тоже не переживайте, – тут парень сделал паузу, будто бы раздумывая, что надо сказать еще, а потом продолжил, – а вы это, проходите, номера вам выделили. Не самые лучшие, они заняты, но все равно неплохие. Мальчик вас проводит, – быстро проговорил владелец, сунул монетки мальцу и кивнул в сторону своих гостей.

– Интересно, как он в таком возрасте уже таверну себе отхапал. Я тоже б от такого не отказался, – хмыкнул Рок, – а то только и делаю, что катаюсь, да охочусь. И то платят не сильно много. А этот получает наверняка... о-го-го.

– Получил в наследство, наверное, – предположил Томас, пожав плечами, – не думаю, что он сам начал это дело. Никогда б не сказал, что он владелец.

– Черт его знает. Возможно. Но на владельца он правда не похож, ты прав. Малой еще.

Посыльный сопроводил двух мужчин в свои комнаты. Пожелав друг другу спокойной ночи, Томас и Рок отправились по своим койкам. Рок заснул быстро, а вот Томаса что-то тревожило, пытаясь предостеречь от своего итогового решения по поводу задания от старейшины. Нечто будто бы говорило ему просто взять и отказаться от этой авантюры. Но в итоге Грант все же уснул с мыслью о том, что завтра он пойдет к старейшине, все сперва узнает, а там уже решит, что делать дальше.

Проснуться утром было не особо сложно. К подобному режиму Томас давно привык, поэтому, раз уж светлело рано, встал Грант без особых усилий. Рок к тому моменту тоже уже бодрствовал и сидел в зале таверны, общаясь с кем-то из местных. По возрасту они хорошо подходили друг к другу, поэтому мешать им Том не стал, а отправился сразу напрямик к старейшине, который уже должен был ждать мужчину с нужной ему информацией. Как оказалось, старик действительно буквально ждал его, потому что после стука в дверь открыли Томасу практически мгновенно.

– Что надумал? – сразу с порога поинтересовался у Гранта старейшина.

– Я возьмусь за это задание. По крайней мере пока что я все еще заинтересован в его выполнении, – высказался Томас.

– Что ж, – захрипел мужичок, – тогда проходи, у меня уже заварен чай, за ним все тебе и расскажу. Ты ведь не против?

– Нет. Как раз ничего не пил с утра. Спасибо – высказался старейшине Том, но вдруг понял, что так до сих пор и не узнал его имени. Хотя, надо ли оно ему в действительности? Наверное, нет.

Старческий запах был не полностью, но все же перебит ароматным травяным чаем какого-то сбора. Этот запах мужчине был не знаком, поэтому ему было интересно, какой же

у него состав. Об этом Томас спросил у старейшины, пока тот разливал горячий напиток, но, к сожалению, собеседник Гранта не смог ответить на этот вопрос. По его словам, сбором занимался не он, а одна местная знахарка, которая обычно не делится секретами своих рецептов. Отчасти понять ее можно было.

– Начну с того, что пару лет назад в нашей деревне была жуткая гроза. Молнии били всюду, будь то одинокое дерево, будь то часть леса. Пожары, конечно, от этого тоже были, но мы общими силами быстро расправились с ними, когда угроза с неба прошла. Тот день был тяжелым днем, но некоторые после, как оказалось, стали еще тяжелее. После этого явления начали пропадать люди. Они уходили в ту часть леса, которая подверглась атакам молний больше всего, и не возвращались. Мы посылали за ними людей, но большинство, к сожалению, также оставалось там навеки. Те, кто все же возвращался, говорили об одном – о духе леса, который ожил после той грозы, а теперь питается людскими душами. Отряды ходили и с цепями, и с факелами, и с мечами, кого мы только не посылали в ту сторону, но результат был один и тот же – провал. И теперь нам нужен кто-то, кто с этим разберется. Хватит нам терять местных жителей. Не хочу, чтобы люди хоронили своих родственников, да и к тому же погибших по таким вот причинам. При всем этом, извини, но ты не похож на чудесного избавителя, и мне хотелось бы знать, как ты собираешься разбираться со всем этим? – после своего длинного рассказа поинтересовался старейшина.

Сказать, что Томас был поражен, значит не сказать ничего. Хоть он и старался внешне не подавать виду, но особо у него это не получалось. Это точно то самое задание, которое надо ему выполнить? Старик из снов ни в чем не ошибся? Как он может выполнить нечто подобное, если это не смогли сделать целые вооруженные отряды? Все эти вопросы крутились в голове у мужчины, пока он слушал рассказ старейшины.

Так как никаких альтернативных заданий ему не предложили, значит это именно то, что от него хотел старик из снов – он явно желал от него его смерти. Такое дело было не под силу Томасу. И даже сам старейшина это понимал.

– Я... я даже не знаю, что сказать. Я соболезную всем вашим потерям и теперь действительно понимаю, что вы имели в виду, когда говорили, что все это очень опасно, – произнес все же Томас, даже не отвечая на вопрос старейшины, хотя тот и сам понимал, что не добьется чего-то конкретного от Гранта.

– Я полагаю, это не то задание, на которое ты рассчитывал, – задумчиво произнес старейшина, взирая внимательно на своего собеседника, на что Грант слегка кивнул, находясь немного отстраненно от окружающей его обстановки, перенеся свои мысли на представление того, что может произойти с ним. Конечно, трусом Томас не был, но ведь и самоубийцей тоже.

– Я думал, что будет нечто... менее опасное, – промолвил Грант наконец, вернувшись к реальности вновь.

– Это единственное, что сейчас беспокоит действительно всю деревню. Нам нужно решить эту проблему, и чем скорее, тем лучше для всех. Больше предложить тебе ничего не могу, – отпил чай старик, а после продолжил, – говорят, этот напиток придает сил. Да поможет он тебе, если ты все же решишься взяться за задание.

– Да поможет он мне, – будто бы под гипнозом повторил Грант, вновь уйдя в себя, чередуя состояния присутствия в реальности и погружения в свое подсознание.

Старейшина молчал и тихо пил чай, не глядя на Томаса и обратив свой взор в сторону окна. Там было достаточно туманно, поэтому в скором времени взгляд старика был переведен обратно на Гранта, который к тому моменту уже приходил в себя.

– Где находится это место? – спросил у старика мужчина.

– К северу от деревни. Давай на карте покажу, – предложил старик и, кряхтя, поднялся со стула, подошел к одной из стен комнаты и указав нужное Томасу направление движения. В принципе Грант довольно быстро запомнил его и понял, где находится его цель,

потому как карты до этого уже разглядывал. Теперь оставалось решиться отправиться туда. Если верить старику из снов, то Томаса ждет провал, а затем и смерть, если он не отправится выполнять задание. При этом этот незнакомец, кажется, считает, что с этой миссией он справится. У Гранта же на этот счет мнение по обоим пунктам было абсолютно противоположное. Поэтому ему нужны были чьи-то еще слова. Ох, если бы только рядом была Виолла. К ее решению он обязательно прислушался бы. Но теперь ее не было поблизости, и взгляд Гранта пал на старейшину.

– А что вы думаете по поводу меня и этого задания? – спросил Томас прямо.

– Я думаю, что на такие твои действия и решения есть свои причины. И, мне кажется, с деньгами они совсем не связаны, потому что ты ни разу не спросил про награду. А когда я упомянул про нее, ты будто бы и не заинтересовался. Если причины весомые и не глупые, то у тебя, может, что-то и получится. Мне не остается ничего, кроме веры. Конечно, я не вижу в тебе того, что может решить нашу проблему, но все же надеюсь, что внешность обманчива. В любом случае, удачи тебе... как твое имя?

– Томас. И спасибо. Именно честность в ваших словах мне и была нужна, – произнес Грант, отпивая горячий напиток, которого в его кружке еще было много. Кажется, старик был за то, чтобы Томас отправился на выполнение задания, поэтому так он и поступит.

– Не за что, Томас. Надеюсь, я услышу от тебя хорошие вести после твоего возвращения, – как-то немного коряво, но все же улыбнулся старейшина.

Остаток чаепития прошел молча. Грант пил горячий напиток и думал о своем, старейшина же возился с чем-то там рядом с кухонным столом. Когда трапеза подошла к концу, Томас глянул на старика, поставил кружку на стол и медленно поднялся на ноги. Старейшина, услышав движение, повернулся в сторону Гранта.

– Отправляешься? – спросил он.

– Да. Отсиживаться тут и ждать непонятно чего нет смысла, – высказался Томас.

– Возьми с собой это, – старейшина протянул Гранту какую-то небольшую монетку, которая наверняка не имела уже какого-либо эквивалента в настоящее время. Видимо, ее старик и искал, пока Грант допивал чай, – это что-то вроде оберега. Надеюсь, он поможет тебе.

– Спасибо. Еще раз. И я так и не узнал ваше имя, – произнес мужчина, беря в руки монетку, рассматривая ее пару секунд и кладя себе в нагрудный карман.

– Олд, зови меня Олд, без фамилий, – произнес старик.

– Хорошо. Если вернусь, так и сделаю, – кивнул мужчина и попытался улыбнуться. Попрощавшись со старейшиной, мужчина отправился сразу в нужную ему сторону, и чем ближе он подбирался к месту назначения, тем сильнее проявлялось его нежелание это делать. Однако каким-то образом Томас все же находил в себе силы и смелость идти вперед несмотря ни на что.

Туман вокруг сильно ограничивал видимость. Через полчаса-час он наверняка должен был пройти, однако сейчас сделать с ним что-то было невозможно. Поэтому ориентировался Грант в основном на свое чутье, представление местности вокруг и на карту, которую время от времени доставал, когда встречался на дороге с чем-либо примечательным. Дорогой, конечно, назвать это было сложно, проехать тут, к примеру, на повозке было практически невозможно. Наверняка есть какой-то другой путь, но Грант не пытался его отыскать. Этот был самый короткий, поэтому другие варианты мужчина не рассматривал.

Вскоре Томас добрался до опушки леса, в районе которой и происходили убийства и пропажи. Стоя на входе в лес, Грант несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, а после отправился дальше. Воздух в лесу не сказать, что был свежим. По какой-то причине он был тяжелым, чего, по идее, ни в такую погоду, ни в лесу быть просто не должно. Разбираться, почему все так, Грант, не стал. Его задача была в другом, и он пока не дошел до того самого, отмеченного на карте места, места, где, возможно, закончится его путешествие.

Разные чувства сейчас одолевали Томаса. И со всеми ему приходилось мириться, потому что сделать что-то со всем этим он был не способен, полностью контролировать свои эмоции было нереально. И чем ближе был конечный пункт, тем сильнее нервничал Грант, тем громче ему казался стук своего сердца в лесной тишине, изредка нарушаемой легким ветерком, шелестящим кронами деревьев где-то сверху.

И вот он пришел. Как мужчина это понял? По наличию неприятного запаха в этом месте, а также обстановки вокруг. Миновав плотный ряд деревьев, Томас оказался на небольшой полянке с деревом посередине, которое было не только странным, но еще и страшным, особенно в этом тумане. Дерево было высоким, толстым и полностью черным, неживым, мертвым. Если многие деревья в таком состоянии имеют такой вид, будто бы они вот-вот упадут, то это казалось крепким и прочным. Возможно, такой эффект достигался благодаря тому, что на ветвях дерева и частично на его стволе висели железные крупные цепи. Видимо, именно про них говорил Олд в своем рассказе.

Поляна, на которую вышел Грант, не была покрыта травой, она была заполнена чем-то черным, похожим на сажу или копоть. Помимо этого, земля была просто усеяна... костями и черепами, а этот запах... теперь Томас понял, что это было – эта была смерть. Конечно, от того, что только что предстало перед глазами мужчины, ему хотелось уйти как можно скорее, но ноги не давали ему повернуть назад, а предательски продолжали вести Томаса вперед. Пока мужчина шел, одна из рук в кармане сжимала тот самый оберег, который дал ему старейшина в надежде на то, что он как-то уберет его от грядущего. Вот Грант уже ступил на пепельную поверхность, вот наступил с хрустом на одну из костей, вот и на вторую, и на третью... Противный и неприятный хруст нарушал молчание леса и пробуждал ото сна то, что затаилось в нем. Наконец ноги мужчины все же повиновались ему, но, как оказалось, было уже поздно.

Дерево перед Томасом зашевелилось. При чем двигались не только лишь ветки, но еще и сам ствол. Он начал изгибаться, ходить из стороны в сторону, будто бы на него дул сильнейший ветер, желая вырвать его с корнем. Они, кстати, тоже в скором времени показались. Тяжелые, мощные отростки вылезли из-под земли, заставляя дерево полностью освободиться от скованности. Следом за этим у дерева из нескольких ветвей сформировались руки, из корней – ноги. А в верхней части ствола открылись глаза, сияющие красным и взирающие на Гранта. В этот-то момент Томас и пожалел, что не прихватил с собой огня. Хотя, судя по рассказам Олда, это было бесполезно против этого существа.

Мужчина отступил на шаг назад, подняв голову кверху и даже не представляя, как ему справиться с этой громадиной. Та молчала и, казалось, чего-то будто бы выжидала. Но нет, все было совсем не так, потому что буквально в следующую же секунду в сторону мужчины полетел деревянный кулак, намеревающийся расплющить его о землю. Но не тут то было. Томас резко отпрыгнул в сторону и, когда кулак опустился на землю, почувствовал ее дрожь и небольшую взрывную волну, слегка задевшую его. В следующее мгновение в сторону Гранта направилась нога великана, и мужчина откатился в сторону, уйдя и от этой атаки. Переместился Том таким образом прямиком за дерево рядом с поляной, укрывшись от взора враждебного существа, но ненадолго. Существо ударило своей рукой по укрытию мужчины и разнесло его на две части. Благо, часть ствола полетела в сторону, а не на Томаса.

Понимая, что прятаться тут больше нет смысла и что нужно придумать какой-то план, Грант решил сменить свою локацию, но... как только он попытался перебежать от одного дерева к другому, он был схвачен. Крепкие пальцы обхватили тело мужчины и сжали, от чего из рта Томаса вырвался стон полный боли. В глазах тут же помутнело, и все, что теперь видел Грант, это силуэт дерева и ярко красные ледяные глаза. В этот момент Томас понял, что это последнее, что он видит, и что наверняка теперь воскреснуть ему не получится. Пальцы сжимались все сильнее, а мужчина уже начал терять сознание от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.